

САМ СЕБЕ

ВЛАСТЕЛИН

Александр «Котобус» Горбов
Сам себе властелин.
Книга 3. Дом, тёмный дом
Серия «Сам себе властелин», книга 3

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68348699
Александр «Котобус» Горбов. Сам себе властелин. Книга 3. Дом,
тёмный дом:

Аннотация

Выгнали из любимого мира? Строят козни? Делают гадости?
А Иван Чернов возьмёт и вернется. Назло врагам, раздавая всем
причастным по заслугам. Держитесь, светлые – Владыка идёт
домой!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	15
Глава 3	26
Глава 4	38
Глава 5	49
Глава 6	60
Глава 7	72
Глава 8	83
Глава 9	93
Глава 10	105
Глава 11	117
Конец ознакомительного фрагмента.	120

Александр

«Коботус» Горбов

Сам себе властелин.

Книга 3. Дом, тёмный дом

Глава 1

– Сеня?!

Фальшивая медсестра сделала мне знак молчать, ухватила с тумбочки ещё один пузырьёк и быстро вышла из палаты.

Ну что, с головой у меня всё в порядке, Калькуара мне не приснилась, а удар вампира-нотариуса вернул в родной мир. Если Сеня добрался до меня, значит и обратный путь найдётся.

В мыслях сразу же начал вырисовываться план. Для начала надо выбраться из больницы, желательно потихоньку и не привлекая внимания. Не подумайте, что я параноик, но мои противники наверняка организовали слежку. Могли ведь? Могли. Я бы на их месте так и сделал.

Едем дальше. Дома лучше не задерживаться. После побега из больницы меня там будут искать в первую очередь. Значит, незаметно пробраться в квартиру, взять вещи и быстро

смыться.

Куда потом? Есть несколько вариантов, но сейчас я отложил решение. Будем есть крокодила по частям: сначала побег, потом всё остальное.

* * *

Уже поздно ночью вернулся Сеня.

– Угук.

Он бросил на постель плотный свёрток и рукой сделал жест поторопиться. Я развернул пакет – внутри были брюки, размера на три больше моего, рубашка в полоску и белый халат. Не задерживаясь ни минуты, я переоделся. Штанины пришлось подвернуть, чтобы они не волочились по полу, а рубашка оказалась маловата. Интересно, у кого Сеня утащил одежду? Или снял с кого-нибудь?

– Угук! – монстр торопил меня, нервно выглядывая в коридор.

– Сейчас, уже. Сеня!

– Угу?

Я указал на свои ноги. Удирать в больничных тапочках показалось мне не очень удачной идеей.

– Угук.

Монстр покачал головой и выскользнул из палаты, а я спрятался под одеяло.

Ждать пришлось долго. Я слышал, как мимо двери ходит

дежурная медсестра, и притворялся спящим. А в голове крутились дурные мысли: что если Сеню поймают? Какой переполох начнётся, узнай люди про разгуливающего по больнице монстра.

Сеня вернулся почти неслышно, толкнул меня в бок и сунул в руки туфли.

– Прости, Сеня, – я развёл руками, – я не могу это надеть.

– Угук?

– Это женские туфли.

Монстр закатил глаза и хлопнул щупальцем по лбу.

– Угу-гу-гу-гук!

Перевода, что именно он хотел сказать, не требовалось.

– Да не вредничаю я. Они на шпильке!

– Угук?

– При всём желании я не умею на каблуках ходить.

Сеня с мрачным видом отобрал обувь и снова куда-то ушёл. На этот раз вернулся он быстро и поставил на пол растоптанные сандалии жуткого оранжевого цвета.

– Угук?

– Сойдёт, – я с трудом натянул обувку. – Двигаем?

– Угу.

Мы вышли из палаты и быстрым шагом миновали длинный коридор. Свернули направо, проскользнули в дверь и оказались на лестнице. Вниз, вниз, вниз!

На первом этаже нас ждал лабиринт из унылых коридоров. Кое-где попадались диванчики, пыльные фикусы и оди-

нокие полупустые кулеры.

Монстр подтолкнул меня на очередном повороте налево. Впереди замаячил выход. Вот только его стерёг сонный охранник, сидящий в стеклянной будочке.

– Угук.

Сделав мне знак ждать, Сеня пошёл к стражу в одиночку. Я моргнул от удивления: монстр шёл эдакой фривольной походкой, покачивая бёдрами и на ходу расстёгивая верхнюю пуговицу халата. Ну даёт!

Минут за пять Сеня полностью завладел вниманием охранника. Вот как ему это удаётся с одними «угуками»? Раздумывать над этой загадкой природы я не стал – пригнулся и тихо-тихо, почти на карачках, проскользнул мимо будочки. Охранник любезничал с фальшивой медсестрой и не обратил на меня внимания.

Стоило мне выскользнуть на улицу, как за спиной раздался звук пощёчины, возмущённый возглас «Угук!», и Сеня пулей вылетел вслед за мной. Ура, мы на свободе!

* * *

Сорок минут по ночному городу, и мы добрались до моего дома.

– Тёмные боги, ключей-то у меня нет.

Я хлопнул себя ладонью по лбу, судорожно размышляя, что же теперь делать.

– Угук?

Сеня толкнул меня в бок и потребовал объяснений.

– Вон там, на третьем этаже моя квартира. Видишь? А ключей у меня нет.

– Угук.

Монстр похлопал меня по плечу и сделал знак, что это не проблема. Он подошёл к стене дома, потыкал её, посмотрел вверх и стянул с «рук» медицинские перчатки. Кончики щупальцев, появившиеся вместо ладоней и пальцев, легко приклеились к бетону, и Сеня пополз по стене вверх.

На мой взгляд, вид медсестры в белом халате, ползущей по стене многоэтажки, тянет на кадр из фильма ужасов. Например, «Карательная психиатрия: ужас в халатах». Или «Принудительное лечение два: месть врачей».

Когда монстр просочился в открытую форточку, дрыгая ногами и извиваясь, как червяк, я бросился в подъезд. Бегом забежал на третий этаж и вдавил кнопку звонка.

– Угук.

Сеня распахнул дверь, с насмешкой глядя на меня.

– Ну ты даёшь!

– Угук, – щупальце схватило меня за плечо и втащило в квартиру.

Пока я переодевался, монстр бродил по квартире и осматривался. Книжки в шкафу ему не понравились – он достал с полки десяток, полистал и бросил на пол. На кухне Сеня уронил сковородку и тут же сбежал. Заглянул в туалет и долго

играл с бачком унитаза: сливал воду, радостно ухал и снова жал на кнопку. Телевизор монстру не понравился: он пощёлкал кнопочками на пульте, переключая каналы, посмотрел в экран и выключил, угукнув что-то явно обидное для телевизионщиков.

Казну мне вызвать не удалось. Похоже, вызвать её в другой мир невозможно. Ладно, придумаем что-то другое. А пока найдём убежище получше.

– Сеня, иди сюда.

– Угук?

– Надо тебя переодеть. Медсестра – не самая лучшая маскировка.

Но подобрать монстру наряд оказалось нелёгким делом. Проблема не в том, что ему не подошёл размер, а в том, что не нравился фасон. Джинсы Сеня брезгливо повертел в руках и отбросил в сторону. Пиджак и брюки осмотрел и вернул мне обратно. Шорты и футболку закинул на люстру и недовольно зарычал.

– Ну и что ты хочешь? Вот, спортивный костюм есть. Будешь мерить или опять швыряться начнёшь?

Монстру костюм понравился. Для полноты образа я выдал ему кепку и тонкие перчатки. Получился эдакий культурист в «адидасе» с лысой головой и пудовыми кулаками. Сойдёт, по крайней мере, не будет сильно выделяться в толпе.

– Надевай кроссовки и пойдём. В смысле, не хочешь? Не босиком же тебе по улицам бегать.

Сеня долго кривился, жалобно угукал и не хотел обуваться.

– Надо, Сеня, надо. Честное слово, ты нас выдашь. Ну нету у меня сапог, не носят их здесь.

– Угугук, – монстр обречённо вздохнул и запихнул нижние щупальца в обувь.

– Выходим.

** * *

На улице стояли утренние сумерки. Едва мы отошли от дома, у подъезда появился чёрный внедорожник. Из него выскочили четверо, весьма бандитского вида, и бросились внутрь. Через две минуты в окнах моей квартиры зажёгся свет. Чёрт!

– Сеня, уходим, быстро.

Два квартала мы бежали, пока Сеня не дёрнул меня за рукав.

– Угук.

– Согласен, вроде оторвались.

– Угук?

– Куда теперь? Есть два варианта. Можно попробовать найти моих знакомых и отсидеться у них.

– Угугук.

– Согласен, есть риск, что нас найдут.

– Угук?

– Можно поехать на дачу одного моего товарища. Там редко кто бывает, и нас там точно не будут искать.

– Ук?

– Электричкой или на такси, только у меня денег нет.

Сеня насмешливо на меня посмотрел и указал на лавочку в скверике. Там сидела припозднившаяся компания, гремящая бутылками и плохо настроенной гитарой.

– Предлагаешь ограбить?

Монстр покачал головой, рукой сделал мне знак оставаться на месте и двинулся к весёлой компании.

Наблюдать из кустов было неудобно. Ничего не слышно, ничего не понятно, да ещё и фигуру Сени было легко спутать с другими людьми. Только одну фразу, брошенную слишком громко, я сумел разобрать: «Да какие проблемы, братан! По-можем».

Монстр вернулся ко мне со жменькой мятых купюр и бумажным кулечком семечек. Вот как он с одними угукками это делает? Может, пойти к нему на курсы межвидовой коммуникации? Буду тоже угукать и договариваться с любыми персонажами. Или, когда вернёмся, отправлю Сеню на переговоры со светлыми. Пусть доугукается с ними на вечный мир.

– Угук! – монстр подтолкнул меня в спину.

– Да, сейчас поймает такси.

На даче, как я и рассчитывал, было пусто. Ключ нашёлся под цветочным горшком и впустил нас внутрь.

– Всё, можем вздохнуть спокойно.

На кухне я нашёл банку с чаем, заварил и налил в две кружки.

– Теперь рассказывай, как ты добрался до меня.

Монстр неопределённо махнул щупальцем.

– А конкретнее?

– Угук.

– Сенья, есть один момент. Я не умею сам путешествовать между мирами. Оба раза мою бесчувственную тушку перемещал гад-нотариус.

– Угук?

– Вот именно. Так что наш единственный шанс вернуться домой – это ты.

Вздохнув, монстр вытащил из-под одежды круглую фигурину. Амулет! Тот самый, что мне хотел впарить Галадон, а дедушка приказал никогда не трогать. Но теперь к нему были прикручены проволочки, ниточки и маленький серый камушек.

– Ты его у мумия взял, да?

– Угук.

– А проволока зачем?

– Угугук.

– Ты его так настраивал?

Сеня кивнул.

– Сможешь нас вернуть домой?

Монстр задумался, покрутил амулет в щупальцах и кивнул.

– Прямо сейчас?

В ответ Сеня покрутил девайс в щупальце, покачал головой и вытянул фиолетовые губы в трубочку.

– Надо настроить?

– Угук!

Он уселся за стол на кухне и принялся двигать проволочки, задумчиво чесать голову и напряжённо гудеть, как трансформатор. Мне оставалось только ждать и надеяться, что Сеня разбирается в таких амулетах лучше мумия.

Ожидание затягивалось. Желудок напомнил, что ужин и завтрак мы пропустили, а обед даже не думали готовить. Да и монстр наверняка был голоден.

Из съестного на даче нашёлся только пакет заплесневелых сухарей. Я взял оставшиеся деньги и прогулялся к магазинчику на другой стороне дачного посёлка. Купил масло, десяток яиц, пучок зелёного лука, кусочек колбасы, маленькую баночку сметаны и буханку хлеба. Вернувшись, я застал монстра всё так же сидящим над амулетом. Я не стал мешать и занялся готовкой.

Бросил на горячую сковородку кусок сливочного масла.

Дождлся, пока он растает, и высыпал мелко порезанный зелёный лук. Слегка обжарил и добавил кружочки колбасы. Пока она становилась «вкусного» цвета, разбил в миску яйца, добавил сметану, посолил и хорошенько взбил. И сразу же, вылив на сковородку, прикрыл крышкой. Ровно через пять минут разложил на тарелки готовый омлет и выставил на стол.

– Приятного аппетита.

– Угук.

Не отвлекаясь от амулета, монстр взял щупальцем вилку и принялся есть. И прикончил свою порцию в четыре раза больше, хочу заметить, быстрее, чем я.

– Угук!

Сеня вытер губы салфеткой, встал и поманил меня.

– Готово?

Он ничего не ответил. Обнял меня десятком щупальцев, прижал к себе и что-то выкрутил на амулете.

– Поехали!

Мой родной мир вздрогнул и исчез.

Глава 2

– Сеня, где мы?

– Угук, – монстр развёл руками.

– Промахнулся? Это ведь не наш мир.

Я ткнул пальцем вверх: над нами с лёгким гулом пропеллеров пролетал летающий корабль, похожий на земную каравеллу. Сеня вздохнул, потупился и шаркнул ножкой.

– Включай машинку и отправляй нас домой.

– Угу-гук.

Он вытащил амулет на цепочке, потыкал в него пальцем и покачал головой.

– Не можешь? Не работает? Должен зарядиться?

– Угук! – Сеня кивнул.

– Значит, подождём. Долго?

Монстр пожал плечами.

– Не будем расстраиваться, – я глубоко вздохнул и медленно выдохнул, – будем считать, что мы туристы. У нас отличный шанс посмотреть другой мир. Прогуляемся, купим сувениры, поглазеем на диковинки. Идём!

Городок, где мы очутились, выглядел как игрушка. Маленькие домики с цветной черепицей на крышах, клумбы с удивительными цветами, фонтаны на площадях. Дворники, похожие на троллей, мели и без того чистые тротуары. А по дорогам носились экипажи, запряжённые огромными улит-

ками.

Больше всего меня поразила башня: высоченная, этажей в тридцать. На самом верху от неё расходились причалы, куда и приставали летающие корабли.

– Сходим туда? Никогда не видел, чтобы деревянные корабли летали.

Монстр легко согласился. Но на полпути дёрнул меня за локоть и указал на магазинчик под яркой вывеской.

– Угук!

– Что?

– Угук! – продолжал настаивать Сеня.

Я присмотрелся: кажется, это был магазин одежды.

– Ты хочешь переодеться?

– Угук.

– А деньги? Местной валюты у нас нет, золота тоже.

В ответ монстр хмыкнул, вытащил из-за пазухи кожаный мешочек и потряс в воздухе. Судя по звону, в кошельке было полно золотых монет.

– Ну ты хитрец. Ладно, переоденем тебя, модный ты наш.

Хозяйкой магазина оказалась сухонькая старушка.

– Проходите, милостивые господа, – она приветливо помахала нам рукой из-за конторки, – в магазине матушки Шаму найдётся одежда на любой вкус.

– Мой друг, – я кивнул на Сеню, – хотел бы сменить гардероб на что-то более практичное.

– Отлично его понимаю, – старушка бодро выскочила из-

за конторки, – ужасная одежда. Сейчас подберём получше.

Не останавливаясь ни на секунду, она обежала монстра по кругу, на ходу снимая мерки.

– Вы приезжие? Можете не отвечать, сама вижу. Собираетесь путешествовать на корабле? Тогда вам нужна одежда потеплее. Даже не сомневайтесь, наверху всегда холодно и легко простудиться.

На всякий случай я решил уточнить.

– Скажите, вы принимаете такие деньги?

Щёлкнув пальцами, я попросил у Сени кошелёк. Вынул один золотой и протянул старушке.

– Посмотрим... – она внимательно осмотрела монету, понюхала, попробовала на зуб. – Интересно. Никогда таких не видела. Откуда вы?

– Очень издалека.

– Это я и сама вижу. Хорошо, я возьму ваши деньги. Три золотых за одежду для вас обоих.

Я подумал и тоже согласился переодеться. Мало ли куда нас занесёт, а джинсы и футболка не слишком подходящая одежда для путешествий.

* * *

Через полчаса мы вышли с Сеней из магазина, похожие как близнецы. Оба в чёрных штанах, клетчатых рубашках и куртках, подбитых мехом. Только у монстра на голове была

шляпа с широкими полями, а у меня – полосатый вязаный колпак.

– Не зарядился амулет?

– Угук.

– Тогда пойдём, взглянем на корабли.

В причальную башню нас пустили свободно. Но воспользоваться лифтом не дали.

– Только для корабельщиков! – заявил нам коротышка, сидевший на входе. – Вон там лестница, идите пешком.

На десятом пролёте я пожалел, что не остался внизу. На пятнадцатом – предложил вернуться. На двадцатом сел на ступеньку и отказался идти дальше.

– Нафиг, – тяжело дыша, я махнул рукой, – не хочу смотреть корабли.

– Угук.

Сеня насмешливо ухнул, взвалил меня на плечо и потащил вверх. Возражать против такого обращения я не стал. Лежать мягко, не трясёт. Надо было сразу попросить, чтобы меня отнесли. «Монстр-экспресс» – доставка Владык без регистрации и эсемес.

На верхней площадке меня поставили на ноги, и мы вышли на причал. Красота-то какая! Жаль, что в нашем мире нет летающих кораблей.

Мы прогулялись по пристани, разглядывая красавцев. «Галеот», – прочитал я название ближайшего корабля. По сходням на него закатывали бочки, только не люди, а боль-

шие крысы. А на палубе стройная девушка в треуголке сердито выговаривала бородатому коротышке.

– Борхост, я просила тебя загрузиться пораньше. Не утром, а ещё вчера вечером. А ты?

– Ну не мог я, не мог. Груз надо было оформить...

– Вот скажу Войду, что ты нас задержал, будешь с ним объясняться.

Интересно, они берут пассажиров? Если амулет не зарядился, можно прокатиться на этом корабле.

– Угук!

Сеня одной рукой обнял меня за плечи, а другой вытащил магический перемещатель. Эх, жаль!

Мир летающих кораблей вздрогнул и растворился.

* * *

– Опять не туда?!

Сеня виновато потупился.

– Угук.

– Снова надо ждать зарядки?

– Угу.

– Ладно, не расстраивайся, – я хлопнул монстра по спине, – будем считать, что у нас экскурсия. Интересно, куда мы попали?

Я потянул Сеню к выходу из тупика, где мы очутились. Один поворот на узкой пустой улочке, другой – и мы выле-

тели на широкий проспект. Ну ничего себе!

Вокруг были одни тёмные. Прогуливались разодетые парочки, спешили по своим делам мастеровые, бегали дети. И все до одного – темнее некуда. Даже в Кемнаро я не видел такого.

– Свежие новости! – кричал на углу мальчишка-газетчик. – Свежие новости! Полк генерала Затака взял в осаду последнюю крепость светлых! Читайте интервью с нашим военным экспертом. Тысяча и один светлый пойманы нашей доблестной полицией за этот месяц. Расписание публичных казней на последней странице! Указ Тёмного Властелина о повышении налогов и благодарственное письмо лучших жителей города! Читайте! Свежие новости!

За моим плечом хмыкнул Сеня.

– Похоже, мы попали в мир победивших тёмных. Как тебе?

– Угук, – монстр скривился и неопределённо повёл рукой.

– Вот и мне тоже. Но раз мы здесь, давай посмотрим.

Мы отправились вверх по проспекту, разглядывая магазинчики, вывески и прохожих. Вместо соронов здесь запрягали обычных лошадей, только с маленьким загнутым рогом на лбу. Тёмные единороги? Никогда бы не подумал.

– Купите пирожки, сэр, – дорогу нам перегородил лоточник, – свежие, только что из духовки.

– Угук, – Сеня выразительно посмотрел на меня, – угук.

– Точно, ты же голодный, – я вытащил монетку из кошелька и бросил торговцу, – дай нам десяток.

– Простите, сэр, – лоточник побледнел, – у меня сдача только медью. Я не наторговал ещё. Разрешите, я разменяю в лавке?

Я отмахнулся.

– Давай медью, только быстро.

– Да-да, сэр, сию минуту.

Лоточник подал мне кулёк с пирожками и принялся быстро отсчитывать сдачу.

– Сюда сыпь, – я подставил карман куртки.

– Спасибо, сэр!

Мы пошли дальше. Я разглядывал витрины, а Сеня бодро хрумкал выпечку.

– Сеня, может, амулет надо подкрутить? Новые миры – это хорошо, но что-то домой хочется.

Ответить монстр не успел.

У-и-у-и-ууу!

Где-то вдалеке завывала сирена. Народ на улице заметался, разбегаясь в переулки. Двери лавок закрывались, хлопали ставни, мимо пробежал мальчишка-газетчик, прижимая к груди тяжёлую сумку.

Мы прижались к стене, оглядываясь и не понимая, что происходит.

– Угук.

Сеня указал куда-то вдаль. Тёмные боги! По пустому про-

спекту двигался строй чёрных карет. На крыше каждой блес­тели синими огнями мигалки.

– Сюда!

Слева распахнулась дверца, и нас поманил морщинистый старик.

– Сэры, быстрее сюда! Надо спрятаться!

Раздумывать было некогда, и мы юркнули в узкий проход.

– Вы приезжие?

Старик закрыл за нами дверь и запер на большую щеколду.

– Ага.

– Нельзя смотреть, – он ткнул пальцем в сторону гудящей сирены, – запрещено.

– А что это?

– Кorteж Тёмного Властелина Кэтэке.

– Вот те раз. А почему смотреть-то нельзя?

Наш спаситель развёл руками.

– Для исключения покушений и сохранения величия, – он вздохнул. – Чай будете?

– Не откажемся.

Старик привёл нас в комнату на втором этаже и указал на диванчик в углу.

– Садитесь, я сейчас принесу.

Красный чай слегка кислил на языке и отдавал пылью. Но обижать старика я не хотел и не спеша прихлёбывал чай из пиалы.

– Скажите, почему вы нас спасли?

Хозяин дома пожал плечами.

– Тёмные должны помогать друг другу. Жаль, что об этом забывают.

– Спасибо.

– Не за что, – старик улыбнулся, – мне было приятно.

– А давно у вас такие странные правила? Ну, что нельзя смотреть?

Старик задумался, шевеля губами и загибая пальцы.

– Больше года уже. Да, после того как Тёмный Властелин Тинголь поссорился с Тёмным Властелином Кэтэке, так и запретили.

– Что? – я не поверил. – У вас сразу два Властелина?

– Десять, – мрачно усмехнулся старик.

– Простите, мы с другом издалека и не знаем ваших обычаев. Как такое возможно?

– Ну, – старик отставил пиалу, – после того, как мы уничтожили королевство светлых, Властелин у нас был один. Через год его отравили и державу поделили его сыновья. А потом всякие интриги, бунты, войны. Несколько лет назад

их было тридцать, сейчас десять.

Мы с Сеней переглянулись. Да уж, печальная судьба.

– А светлые? Мы слышали, что взяли в осаду их последнюю крепость.

– Ерунда, – старик досадливо махнул рукой, – её берут каждый год к празднику Тёмных богов. Ряженые там, а не светлые. Последний настоящий светлый умер в зоопарке в прошлом году.

– Где?!

– В зоопарке. У него был такой забавный вольтер, в виде замка. Детям очень нравилось, особенно когда он злился, что в него огрызками кидаются.

Мне представилось, что я посадил в клетку Галадона и Дитя Тьмы бросает в него грязью. Картина мне не понравилась. Было в ней что-то гадкое, неуважение к противнику и самому себе.

– Угук! – Сене тоже не понравился зоопарк.

– Тихо, прошу вас, – старик выставил ладони, – а то соседи услышат и донесут в полицию.

– Шуметь тоже нельзя?

– У меня закончился лимит гостей в этом месяце. Владыка издал указ, что гостеприимство противно тёмным. Нельзя приводить больше двух человек за месяц, а ко мне уже приезжал внук.

Я прислушался – сирены на улице стихли.

– Мы пойдём, спасибо за чай. Не хочется доставлять вам

лишние неприятности.

Тепло простившись с замечательным старичком, мы вышли на улицу и постарались быстро уйти с проспекта.

– Угук? – Сеня дёрнул меня за куртку.

– Ага, мне тоже здесь не нравится. Победившие тёмные стали ничуть не лучше наших светлых, а местами наш Галадон поприличней будет.

– Угук.

– У меня такое чувство, будто и тёмные и светлые, когда дорываются до абсолютной власти, становятся серыми.

Монстр внимательно посмотрел на меня, важно кивнул и покровительственно похлопал по плечу.

– Вот они! – за спиной раздался визгливый крик.

Мы обернулись. На нас показывала пальцем толстая тётка и кричала.

– Это шпионы! Ловите! Они хотят отравить нашего Властелина! Колятиэль, зови полицию!

Не медля ни секунды, мы бросились наутёк. Тёмные боги, да верните вы меня уже в Калькуару, я ненавижу туризм!

Глава 3

– Агу!

– Держи!

– Лови!

– Бей шпионов!

Вы пробовали когда-нибудь бегать от толпы разъярённых тёмных? Крайне не рекомендую такое развлечение: шумно, орут в спину, кидаются чем ни попадя. Только если вы не поклонник экстремальных видов спорта.

– Загоняй их!

– Сбоку заходи, сбоку!

– Уйдут!

Удирать в незнакомом городе – та ещё задача. Один неверный поворот, и нас загнали в глухой тупик. Каменный мешок стен без единого окна и дверей не оставлял нам шанса.

– Попались!

– Дави!

– Навались!

Сеня выскочил вперёд, встал в боксёрскую стойку и громко зарычал. Толпа отшатнулась, зашумела, но броситься не решилась.

– Разойдись!

Вперёд вылез мужик, по виду явный труженик деревни, и

выставил ржавые вилы.

– Сейчас я им пузяку-то продырявлю!

Мой смелый монстр вдруг сдавленно хрюкнул и спрятался за меня.

Кто я? Иван Чернов? Да, но не только. В первую очередь я Чёрный Владыка, а значит, должен принимать удар первым, защищать своих вассалов, друзей и домашних, особенно беззащитных монстров. Я оскалился и шагнул навстречу крестьянину и вилам. Тёмные боги, ну ведь я читал в книгах, чем такое заканчивается!

«Колхозник» медлил, а я пытался найти выход. Ударить? Не дотянусь. Рука потянулась к поясу, но меча у меня как раз то и не было. Вместо оружия пальцы нащупали кошелёк. Сгодится! Размахнувшись, я запулил мешочком прямо в лоб мужику.

– У! – только и выдохнул крестьянин, роняя вилы и падая навзничь.

«Бздынь!» – лопнул кошелёк, разбрасывая монеты.

– Ага! – хором выдохнула толпа и бросилась подбирать золото.

– Бежим!

Я повернулся к монстру. Но тот прыгнул и обнял меня щупальцами. Мир тёмных пропал под звуки дерущихся за монеты тёмных. Перед тем, как исчезнуть совсем, я дотянулся ногой и пнул крестьянина. Ибо нефиг на Владыку с вилами кидаться!

Пух! Амулет выбросил меня и Сеню на вершину холма. Слева, метрах в ста, море, справа – дорога, впереди на побережье – большой город. В общем, ничего знакомого.

– Не знаешь, где мы оказались?

– Угуку.

– Я тоже без понятия.

Внизу, по дороге, двигались фигурки людей, телеги и экипажи.

– Сеня, глянь, а на ком они ездят? Это же сороны!

– Угук.

– Давай спустимся и посмотрим, что к чему. Может быть, мы дома?

Засев в кустах на обочине, мы некоторое время присматривались. Ничего не понятно! Да, сороны. Путники в большинстве люди, причём тёмные. Мелькнуло несколько орков и один горный тролль.

– Угу-гук?

– Не знаю, Сеня. Предлагаю выйти на дорогу, смешаться с толпой и послушать, о чём говорят.

Так мы и сделали. Сначала пристроились рядом с крестьянской телегой. Но ехавшие на ней хмурые мужики обсуждали цену на брюкву, и ничего полезного узнать не удалось.

– Сеня, прибавим шагу. Вон те ребята похожи на каменщиков, может, у них разговоры интереснее.

Десяток мастеровых, как и мы, шли пешком. Обычные работяги, только к заплечным мешкам были приторочены всякие молотки, зубила и мастерки. Мы пристроились к ним в хвост и наострили уши.

– А я говорю, – голосил самый молодой каменщик, – надо идти в Хамбуру. Там сейчас новую башню строить будут. И платят они вовремя. На кой ляд мы сюда попёрлись?

– Остынь, Сюгг, – ткнул его в плечо мужик с бородой, – одной башней сыт не будешь. Мне знакомый точно сказал: в Кемнаро сейчас затевают большую стройку.

Услышав знакомое название, Сеня дёрнул меня за руку и радостно заукал. А у меня запершило в горле. Любимый мир! Калькуара! Ура!

– И вовсе не в Кемнаро, – громко пробасил широкоплечий каменщик, – а в Калькуаре. Владыка строит большую тюрьму для светлых. Знаешь, сколько он пленных захватил? Уже складывать некуда.

– Так пропал же Владыка! Его уже полгода не видели.

– Не пропал, а заперся в подвале и колдует, чтобы всех светлых разом победить. Вот закончит читать заклинание, тогда и тюрьма понадобится.

– Да не он это! Владыка уехал, а вместо себя оставил заместителя, вот он и колдует.

– Куда уехал?

– Свататься к заморской царевне, ему же наследники нужны. А Калькуарой командовать поставил мёртвого орка. Зелёный такой мертвец, весь в бинтах. Страшный, аж жуть берёт. Мне знакомая рассказывала: ходит, на всех кричит. А кто не слушается, тех убивает, сдирает кожу и делает зомби.

– Ерунда! Баба вместо Владыки командует. Тётка евойная, но тоже мёртвая. А орк у неё на посылках. Она как на кого посмотрит, тот сразу мрёт. Орк их в подвал относит и штабелем складывает. Как война со светлыми будет, они их поднимут и в бой пошлют.

– Цыц! – старший в бригаде прикрикнул на галдящих каменщиков. – Ишь разболтались. Заткнули варежку и слушаем. Работа будет, всё схвачено. Когда время придёт – расскажу, куда едем. А теперь шаг прибавили, а то плетётесь, какдохлый сорон.

Мы не стали гнаться за работягами и отстали.

– Ну и слухи!

– Угук.

– Что же у нас дома-то происходит? Не на пустом же месте такое рассказывают.

Сеня со мной согласился. Вот только одна мысль не давала мне покоя: откуда взялись полгода, про которые говорили каменщики? И почему вокруг поздняя весна? Когда меня утащил вампир, начиналась осень, между прочим. Какая сволочь украла у меня зиму и осень?

На входе в город мы получили ещё одно доказательство, что это наш мир. Над воротами хлопал на ветру транспарант: «Добро пожаловать в Хвицатс! Светлым вход воспрещён». Ну да, помню такой город – тёмные из него должны были строить театр. Теперь понятно, зачем сюда топали каменщики.

– Угук?

Сеня указал на таверну и выразительно погладил себя по животу.

– У нас денег нет. Последние я кинул в того колхозника с вилами. Может, у тебя второй кошелёк есть?

Монстр вздохнул и развёл руками.

– Жаль. Придётся где-то искать деньги. Кстати, не только на еду, но и оплатить проезд, хотя бы до Кемнаро.

– Угук.

Подумав минутку, Сеня жестами предложил кого-нибудь ограбить.

– Не-не-не, только бандитизмом нам не хватало заниматься. Мы с тобой непрофессионалы, загребёт нас стража, и будем в соседних камерах перестукиваться.

– Угук?

– Придумаем что-нибудь. В крайнем случае пойдём до Калькуары пешком.

Монстр разочарованно отвернулся. Ишь ты какой грабитель выискался. Нет, рисковать репутацией Владыки мы не будем, а деньги всегда можно найти.

– Не дуйся, – я пихнул Сеню в бок, – походим по городу, присмотримся, обязательно что-то подвернётся.

Где водятся деньги? В банке, в правительстве и на рынке. В первые два нас не пустили бы, а вот последний открыт для всех. Мы спросили дорогу и двинулись в сторону базарной площади.

* * *

Рынок гудел, кричал и вопил на тысячу голосов.

– Покупайте слонов! Ручные слоны для домашних дел! – зазывал торговец крохотными, не больше метра в холке, зверями.

– Посуда! Небьющаяся посуда!

– А кому пирамидки? Волшебные пирамидки! Сохраняют продукты всегда свежими, затачивают ножи, бритвы и мечи!

– Колбаса! Сороновая колбаса!

– Гвозди! Негнущиеся гвозди!

– Волшебные фонари! Лучшие фонари! Можно светить в амбаре, в погребке, ночью!

Последний торговец заорал на меня почти в упор.

– Тише, дядя, – я отодвинул громогласного купца и пальцем прочистил ухо, – так и оглохнуть недолго. Кому нужны

твои фонари, если есть простое заклинание «светлячка»?

– Сударь смеётся? – торговец посмотрел на меня с подозрением. – Колдовству только в университетах учат, простому человеку не по карману магом заделаться. А если уж стал, то в амбарах ему не по чину светить.

– Глупость какая. Любой крестьянин может заклинание выучить.

– Кто же ему даст, – торговец грустно усмехнулся, – маги чернь не учат.

– А если бы нашёлся такой учитель, спрос будет?

Купец нервно огляделся и потянул меня в лавку.

– Не здесь, уважаемый. Такие дела в тишине надо обсуждать.

Я обернулся, чтобы позвать и Сеню, но монстр исчез где-то в толпе. Ладно, не потеряется, не маленький.

– Ты, уважаемый, это серьёзно? Про обучение заклинанию?

– А почему нет? Деньги мне нужны, учить я не считаю зазорным, хоть и простых людей.

– Меня зовут Гутберг, – протянул мне руку купец, – из Муйнца.

– Иван Чернов, из... – я запнулся, – из Кемнаро.

– Будешь чай, уважаемый? Сейчас я принесу.

Гутберг запер дверь в лавку и притащил большой поднос с пузатым чайником и пиалами.

– Ты, уважаемый, действительно можешь учить магии?

– Угу, – я сделал глоток вкуснейшего чая и отставил пилу, настраиваясь на разговор, – не вижу ничего предосудительного, чтобы обычные люди учились заклинаниям.

– Твои слова да нашим правителям в уши. У нас только богатые учатся. В университет ездят, книги покупают. А нам, – Гутберг вздохнул, – даже книгу не продают. Мы гильдией торговцев хотели в складчину купить одну маленькую с заклинаниями против мышей и крыс, так нам запретили. Говорят, не вышли по чину. Хлеб у магов отбить пытаемся. А они такие цены ломают, что просто разорение.

– Про крыс не научу. Вот светильники – запросто.

– Дорого возьмёшь?

Я откинулся в кресле и приготовился торговаться.

* * *

Через два часа я вышел из лавки Гутберга. После жарких споров мы заключили соглашение: обучение будет стоить шесть серебряных талеров, доход делим пополам. Первых клиентов, готовых раскошелиться, он обещал найти завтра. На первое время сойдёт, а там придумаем ещё что-нибудь. Кстати, аванс за первые пять уроков я с Гутберга стряс – надо же где-то ночевать и что-то есть, пока не заработает наш «народный университет».

Гремя в кармане монетками, я отправился искать Сеню. Впрочем, нашёлся он быстро: в закутке между лавками

кожевника и кузнеца шумела небольшая толпа, слышались азартные выкрики и громкие угуки.

Мой домашний монстр сидел перед перевёрнутым ящиком и дурил доверчивых горожан в «напёрстки».

– Угук!

Рыжий мастеровой бросил на ящик монету.

– На!

– Угук.

Сеня выложил перед собой жёлтую горошину и накрыл её стаканчиком. Выставил ещё два стакана и быстро-быстро стал их переставлять.

– Угук?

– Вот тут! – палец рыжего указал на левый стакан.

– Угук, – монстр показал, что под ним ничего нет, и забрал монету.

– А где он?!

– Угук!

Горошина оказалась под средним.

– Давай ещё раз!

– Пупер, хватит, ты всю получку так спустишь.

– Нет, я должен поймать горошину! Давай ещё!

Сеня, как настоящий шулер, дал рыжему два раза выиграть, раззадорил и следом обыграл десять раз подряд.

– Дай я попробую, – оттеснил рыжего здоровенный детина.

– Угук!

Здоровяк выиграл раз, другой, третий и поверил в свою удачу.

– По две давай, – повысил он ставки.

– Угугук.

После седьмого проигрыша детина засопел и принялся выбираться из толпы. Горожане сопели, но играть не спешили. Чтобы поддержать аферу, я пролез к ящику.

– По пять давай, – бросил я все свои деньги.

Сеня перемешал стаканчики, и я ткнул наугад.

– Здесь!

Многощупальцевый мошенник не подвёл – шарик оказался под нужным стаканом. Я забрал выигрыш и потряс в руке.

– Всё, есть на что выпить.

– Дай я!

– Нет, я!

– Я!

– По пять!

Игроки ломанулись с новой силой. Несколько часов Сеня зарабатывал нам на хлеб с маслом. И только появившаяся стража заставила нас свернуть бизнес.

– Ну что, пора обедать?

– Угук.

Мы двинулись к рядам со съестным. Взяли по здоровенному чебуреку и неспешно пошли по рядам, приглядываясь, где бы ещё заработать.

– Подходи! – рывкнул где-то рядом зазывала. – Только

сегодня удивительное зрелище! Борьба гоблинов из Наная!
Подходи, делай ставки!

– Угук! – Сеня потянул меня за локоть. – Угук!

– Хочешь сделать ставку? Боюсь, это твои братья по разуму и все ставки уйдут этим нанайцам.

– Угук!

Сеня настаивал, и мне пришлось согласиться.

Глава 4

Представление проводилось в большом шатре, похожем на шапито. На входе сидела пожилая гоблинша и продавала билетки.

– Взрослые по медяку, дети бесплатно, – ухватила она меня за полу куртки.

Я бросил ей монетку и кивнул на Сеню:

– Ребёнок со мной.

– Эй! Какой ещё ребёнок?!

– Вот этот, мальчик. Ему ещё восемнадцати нет.

– Угук! – подтвердил монстр.

Гоблинша от такой наглости распахнула рот, собираясь возразить, но не нашла слов и закрыла, клацнув зубами. Я подмигнул ей, и мы прошли в шатёр.

Внутри была помесь цирка и боксёрского ринга: круглая арена, огороженная натянутыми канатами. Сидений зрителям не полагалось – или пробивайся в первый ряд, или подпрыгивай, высматривая интересное. Сеня прыгать не собиравался и, активно работая локтями, пролез вперёд. Ну и я следом за ним, как дельфинчик за океанским лайнером.

На арене разминались два молодых гоблина, один в синих, другой в красных трусах.

– Какие правила? – поинтересовался я у соседнего зрителя – пожилого мужчины с сединой на висках.

– До первой тысячи.

– А?

– Это бойцы из молодёжной лиги, поэтому соревнуются, кто первый заработает тысячу серебром.

– Не совсем понятно. Они драться будут или что?

– Первый раз, что ли, нанайскую борьбу смотрите?

– Ага.

– Здесь никаких драк нет. Гоблины соревнуются, кто заработает больше. Будут торговать со зрителями, потом посчитают выручку. В высшей лиге ещё между собой бы торговали, до банкротства. Но это жёсткий спорт, и его в Хвицатсе запретили показывать.

– О как.

– Вы бы отошли из первого ряда, – мужчина сочувственно посмотрел на меня, – новеньких до исподнего раздеть могут.

– Разберусь, – махнул я рукой, – мне хочется увидеть подробности.

– Ну как знаете, – хмыкнул мужчина, – я вас предупредил.

По шатру прокатился звук гонга.

– Начали! – гоблин-рефери в полосатой рубашке махнул флажком. – Пусть победит самый деловой!

Гоблины в трусах ритуально поклонились друг другу, как бойцы восточных единоборств, и разошлись в разные стороны.

К нам с Сеней оказался ближе «красный» гоблин. Он прошёл мимо толпы зрителей, взглядываясь в лица. Налево, на-

право, снова налево.

– Сударыня, купите средство для улучшения цвета лица, – подскочил «красный» к даме в зелёной шляпке, – рекомендовано лучшими стилистами Хвицатса. Только для вас и только сегодня со скидкой пятьдесят процентов.

Сударыня захихикала.

– Нет, спасибо.

– У неё и так отличный цвет лица, – вмешался спутник дамы.

– А стал бы ещё лучше, – парировал гоблин, – или вы не хотите, чтобы сударыня была ещё прелестнее?

Мужчина смутился, а «красный» переключился обратно на даму.

– Сударыня, настоящий рыцарь обязательно бы купил вам это средство. Я бы на вашем месте подумал, стоит ли тратить время на такого скупердяя, – гоблин перешёл на громкий шёпот, – я отдам вам мазь со скидкой в шестьдесят процентов, и вы сможете найти себе более щедрого спутника. Поверьте, стоит только раз ей воспользоваться и перед вами не устоит даже наследный принц Бугундии.

Дама благосклонно кивнула. Мужчина нахмурился и полез за деньгами.

– Я сам куплю ей волшебную мазь.

«Красный» выхватил деньги и протянул даме бумажку:

– Получите при выходе, в подарочной упаковке. Вы просто чудо!

И тут же повернулся к раскошелившемуся мужчине.

– А вам я хочу предложить средство для ухода за усами.

О, такого чудодейственного бальзама вы не найдёте больше нигде. А как его запах любят сударыни!

Я снова обратился к соседу:

– А зрители не знают, что им будут впаривать товары?

– Знают, но ведь на соревнованиях всё идёт по скидке.

Многие специально ждут боёв, чтобы закупиться. Ну и ходит слух, что такие покупки приносят удачу.

Мне всё стало ясно. Хитрецы-гоблины организовали отличный бизнес – распродажу залежалого товара, да ещё и за вход деньги берут.

* * *

Борьба нанайских гоблинов становилась всё напряжённее. «Синий» продал седому дворянину шампунь от облысения, «красный» впарил безусому юнцу чудо-меч со встроенным магическим фонариком. «Синий» с трудом и большой скидкой впихнул ученику кузнеца ящик носовых платков. «Красный» в ответ продал жёлчной старухе таблетки от бессонницы. «Синий», беспокоясь, что теряет очки, сделал неожиданный ход: купил у крестьянина двадцать мешков картошки и тут же продал в три раза дороже дядьке в поварском колпаке. Причём с такой скоростью, что кулинар хлопал глазами и спрашивал у окружающих, зачем ему столько.

«Красный», нервно дёргая глазом, продал хихикающей сударыне набор серебряных колец и тут наткнулся на Сеню.

– Сударь, вам просто необходим этот...

– Угук!

– Что?

– Угук.

– А может...

– Угук.

Глаз гоблина задёргался сильнее. Не желая терять время, он перевёл взгляд на меня.

– А вы, сударь...

– Хотел бы сделать вам встречное предложение, – я не собирался отдавать ему свои деньги и сам пошёл в атаку, – что вы думаете о выгодном вложении, когда деньги сами работают на вас?

– Я...

– Правильно! Вы же умный гоблин и понимаете, в чём выгода. Только сегодня у вас есть шанс сделать правильное вложение денег, которое обеспечит вам безбедное будущее.

– Но...

– Никаких но! Только представьте: вы лежите под пальмами, пьёте холодный мохито, а вокруг ходят полуобнажённые гоблинки.

– Обнажённые, – гоблин сглотнул, – тогда лучше эльфийки.

– Без проблем! Если вы хотите, значит, будут эльфийки.

Представили?

Молоденький гоблин поправил красные трусы и кивнул.

– Мне нравится этот парень! Он точно не упустит своей выгоды!

Я поманил его пальцем.

– У нас понятная даже ребёнку схема, дающая гарантированный доход. Десять процентов годовых? Ерунда! В нашем предприятии вы можете получить все сто! Всё зависит только от ваших усилий. Хотите – получаете больше. Не хотите – отдыхаете и просто получаете деньги.

Боковым зрением я заметил, что к нам активно прислушиваются. Рефери и «синий», прекративший торговать, тихо-нечко приблизились. А зрители прекратили галдеть и смотрели в нашу сторону. Очень хорошо! Маленькая шутка оборачивалась большой шалостью.

– Главное, – я наклонился к гоблину и громко зашептал ему на ухо, – войти в схему одним из первых. Тогда все пришедшие позже будут работать на вашу прибыль!

– А гарантии... – «красный», как рыба, проглотил крючок, но всё ещё трепыхался.

– Глава нашей корпорации «Пирамида» – Лев Бонифатьевич, – подсёк я, – надеюсь, вы знаете, кто это?

– О-о-о, – выдохнул гоблин и полез в карман за деньгами.

– Простите, – оттеснил «красного» мужчина с седыми висками, – но я тоже хочу вложиться. Вот, прошу принять!

Он сунул мне в ладонь кошелек с деньгами.

– Я первый! – гоблин отбросил руку мужчины. – Мне первому сделали предложение!

– Позвольте!

– Уступите место даме! – неожиданно влезла сударыня с кремом для цвета лица.

– Вас здесь не стояло!

– А я говорю – уступите!

– Первое место моё!

– Пошёл вон, грязный гоблин!

– Я дворянин, меня положено пропускать!

– Иди в баню, уважаемый, у нас живая очередь!

– Сам иди!

– Пропустите даму!

– И ты тоже иди!

Вокруг нас с Сеней закипала драка. Приличные с виду судари и сударыни распихивали друг друга, лупили почём зря и ругались не хуже сапожников. Через несколько минут на нас даже не обращали внимания, погрузившись в разборки с рукоприкладством.

– Сеня, надо выбираться отсюда!

– Угук!

Но пробиться через толпу оказалось непростой задачей. Мне в голову прилетела чья-то туфля, набив на лбу шишку. А на выходе уже шла настоящая драка.

– Сюда!

Меня потянули за полу куртки. Я глянул вниз – го-

блин-рефери делал мне знаки и показывал в другую сторону.

– Сеня, за мной.

Гоблин вывел нас из шатра через служебный вход.

– Ну зачем вы так, – зелёный коротышка с сожалением осматривал порванную полосатую рубашку, – подошли бы после выступления, сказали, что вы от Льва Бонифатьевича, и решили всё тихо.

– Корпорации «Пирамида» требуется реклама. А что может быть лучше большого скандала?

– Но не за наш же счёт!

Я похлопал гоблина по плечу.

– Лев Бонифатьевич сказал, что вы окажете полную поддержку. Вот мы ей и воспользовались. Или он не прав?

– В следующий раз предупреждайте заранее. Мы бы наняли больше охраны. А наши мальчишки? Они готовились, тренировались, а вы всё развалили. Как им теперь?

– Считайте, что это был форс-мажор. Проведите новый бой ваших «нанайцев».

Гоблин скривил губы.

– Ну хоть в наши правила не лезьте, мы сами разберёмся. Рассказывайте, что с этой вашей «Пирамидой».

– Завтра, уважаемый. Приводите себя в порядок, отдохните, а завтра поговорим на свежую голову. Деньги любят трезвый расчёт.

Мы собрались уходить, но гоблин окликнул нас.

– Стойте!

– Ну что ещё?

– Вот.

Гоблин протянул мне бутылку из синего стекла.

– Что это?

– Ваш приз. Вы победили, так что забирайте.

– А что там внутри?

– Джинн.

– Ух ты! – я повертел бутылку в руках. – Он исполняет желания?

Гоблин рассмеялся.

– Исполняющий желания стоит как весь Хвицатс с пригородами. А этот рожи занятные корчит и ночью светится, можно вместо фонаря использовать.

Я сунул бутылку в карман, и мы отправились искать ужин и ночлег.

* * *

Голодный Сеня затянул нас в первую встреченную харчевню. Монстр угуками потребовал себе жареную курицу, хлеба, картошки и зелени. Причём в трёх экземплярах. Хозяин не поверил, что один человек способен всё это съесть, но Сеня стукнул кулаком по столу, и заказ принесли уже через минуту.

Расплатился я из кошелька, подсунутого мне тем сударем в шапито. Сеня, оторвавшись на минуту от курицы, недо-

вольно заворчал.

– Что?

– Угук!

– Считаешь «Пирамиду» жульничеством?

Сеня энергично кивнул.

– Правильно, так и есть. Но у меня есть причины его применить. Во-первых, нам надо быстрее попасть домой. А кто-то мне даже предлагал ограбить случайных прохожих для этого.

– Угук, – монстр развёл руками.

– Во-вторых, я хочу наказать предателя Бонифатьевича. Пусть побегает, когда ему счета предъявят. А в-третьих, ты сам сегодня жульничал. Я заметил, как ты шарик в напёрстках подменял.

Сеня сделал вид, что занят последней курицей и не слышит.

– Жаль, конечно, что приходится грабить тёмных, а не светлых. Но что-то я не видел, как они пришли на помощь Владыке. Зато сразу примчались, как я объявил тендер. Если жителям Хвицатса важнее деньги, значит будем брать деньгами добровольно-принудительно.

Больше возражений у монстра не нашлось.

Закончив с ужином, пришло время подумать и о ночлеге. Вот только с местами в гостиницах нам не повезло. «Мест нет», – заявляли нам с порога, и мы шли искать следующую.

– Угук, – когда стало темнеть, Сеня показал на лавочку в

скверике.

– Как бездомные? На газетке? Ну уж нет, я всё-таки Владыка.

Мы продолжили поиски, всё дальше отходя от центра города. И чем дальше, тем беднее становились дома, хуже мостовые, а фонари и вовсе исчезли. В Кемнаро, как бы я ни любил их Совет Старейшин, такой бедности не было и близко.

– Эй, судари!

Дорогу нам преградила троица здоровяков. Пара орков и человек в ржавой кольчуге.

– Не местные, да? А налог за проход по нашей улице вы заплатили?

Чёрт! Надо было первым делом купить меч, а не ужинать и искать ночлег. Ну или хоть дубинку в кустах выломить.

Глава 5

Говорил мне мумий: «Вызубри заклинания наизусть». Но я же «самый умный», у меня тетрадка всегда под рукой. Ага, сейчас! Если заклинание «светлячка» у меня от зубов отскакивает, то телепортацию я забыл напрочь. А ведь мог быть уже дома, если бы не лень. Или вот файербол – помнить-то я его помню, но скороговоркой уже не скажу. А три средневековых гопника ждать не будут, пока я задумчиво бормочу под нос. Полоснут тесаком, и всё, уноси Владыку на похороны.

– Ну чё, доштавай кошелёк, – осклабился самый здоровенный орк, поигрывая ножом, – или мы шами найдём.

Мы с Сеней переглянулись, резко развернулись и задали стрекача.

– Штой! Мы так не договаривалишь! – раздалось нам в спину.

Троица бандитов, не раздумывая, бросилась за нами.

– Не уйдёшь!

– Стой, хуже будет!

– Порежу!

Оторваться бы от них, метров на сто. Тогда и файерболом можно их приложить – времени на заклинание как раз хватит. Но такой возможности бандюки нам не давали. Тёмные боги, я и бегаю ничуть не лучше, чем всякое отребье. Это

Сеня у нас спортсмен: бежит себе легко, радостно угукая и получая удовольствие от движухи. Ну хоть кому-то весело!

И всё же мы отрывались от преследователей. Тяжёлое дыхание бандитов отдалялось: минут пять побегаем, и либо они сами прекратят за нами бегать, или я смогу шарахнуть их магией.

Я обернулся, высматривая в темноте троицу.

– Угук!

Среагировать на предупреждение Сени я не успел и с размаху налетел на какого-то человека.

– Чёрные души!

Незнакомец оказался чрезвычайно ловким: ловко отступил, подставил плечо и дал мне упасть на мостовую.

– Что за шутки?!

Он выдернул из ножен узкий длинный меч и направил мне в лицо.

– Прошу... – я закашлялся.

– Угук!

И опять сигнал монстра опоздал – гопники нас догнали.

– Слышь, дядя, отойди, это наш друган!

– Мы шами ш ним разберёмся.

Бандиты засмеялись.

– Давай, иди по своим делам, мы сегодня добрые.

Пока Сеня помогал мне встать, я рассмотрел незнакомца. Орлиный профиль, короткий седой ёжик волос, лицо мрачное, но с хитрыми глазами. Ножны и перевязь потёртые, но

явно дорогие. Почему он кажется мне знакомым?

– Шли бы вы, мальчики.

Меч незнакомца описал дугу и указал на бандитов.

– Я сегодня не желаю разборок рядом с любимым кабаком.

– Дядя, мы тебя по-хорошему предупредили. Свали, дворянчик!

Похоже, седой мечник не любил споры. Ап! Резкий выпад, и один из бандитов завалился набок, держась за рассечённое бедро.

– А-а-а!

Спасибо, конечно, незнакомцу за помощь, но я не соби-
рался отсиживаться за его спиной.

Initium!

Import bibliotheca ignis;

Creare parva sphaera ignis;

Impetu scopum;

Finis!

Огненный шар сорвался с пальцев и, полыхнув огнём, расшвырял орков, взявшихся за ножи. В воздухе запахло палёным.

– Маги!

– Бежим!

– Сволочи, не бросайте меня! – голосил раненый, скача на

одной ногое в темноту.

Незнакомец довольно хмыкнул, кинул меч в ножны и повернулся ко мне.

– Прошу прощения, – я слегка поклонился, – что налетел на вас. И спасибо за помощь.

– Ерунда, – он махнул рукой, насмешливо ухмыляясь, – вы бы и сами справились, если бы не побежали. Чернь труслива, если проявить силу.

Всё так же улыбаясь, он окинул нас с Сеней взглядом. Прищурился. Нахмурился и положил руку на рукоять меча.

– Да, силу. А ведь вы должны это знать, Владыка.

* * *

В ответ я только кивнул, вглядываясь в седого дворянина. Точно, я его уже видел! На портрете в доме одной милейшей особы.

– Сударь Киган? Гуго, если я не ошибаюсь.

Дядя моей неудачной любви чопорно поклонился и чуть язвительно заявил:

– Я могу гордиться, раз Чёрный Владыка слышал обо мне. Полагаю, вы искали ночлег и думаю, безуспешно. В городе завтра праздник Тёмных богов, и все гостиницы забиты. Пойдёмте, я дам вам приют на эту ночь.

Мы с Сеней переглянулись. Монстр пожал плечами, оставляя решение мне.

– Благодарю. Я воспользуюсь вашим щедрым предложением.

Пока мы шагали по тёмным улицам, я спросил у Гуго:

– Как вы узнали меня?

– Как вы различаете тёмных и светлых? Так же и любой тёмный может увидеть, что вы черны на общем фоне. Увы, но большинство забыло про это отличие.

– А вы – нет?

– Я много путешествую и подмечаю мелкие детали, – Гуго усмехнулся, – о вас ходит много слухов, Владыка. Большинство – людская выдумка, но даже из них можно вычленировать интересные детали. Например, ваш спутник – очень колоритный персонаж.

– Придётся замаскировать его получше.

– Как вы оказались здесь, Владыка? Не ожидал вашего появления в Хвицатсе, да ещё инкогнито. Козни светлых, я полагаю?

– Вроде того.

– Мы пришли. Сюда, пожалуйста.

Мы поднялись по скрипучей лестнице, пристроенной снаружи к особняку, под самую крышу. Представитель древнего рода Киган жил в низкой просторной мансарде, больше подходящей бедному художнику. Дела у дядюшки Лорен, похоже, идут так себе.

– Кровать у меня только одна, – Гуго отстегнул меч и бросил на узкую койку, – и уступить её даже Властелину я не

намерен. Вон там есть одеяла, можете устроиться на полу.

Я пожал плечами – бывало в жизни и хуже, не буду же я пожилого человека сгонять с кровати. А рыскать по городу ночью в поисках другого места желания уже не было. Скинув куртку и сапоги, я взял пару одеял и удобно расположился у дальней стены.

Сеня утащил все оставшиеся одеяла и соорудил из них под окном большую кучу. Вылез из одежды и уселся в тёплое гнездо, как наседка, разложив щупальца по краю. Гуго, увидев, во что превратился мой спутник, только удивлённо поднял бровь, хекнул и потушил свет.

– Доброй ночи, Владыка.

– И вам доброй, Гуго.

– Угук!

Через минуту в комнате стало тесно от храпа пожилого дворянина. Но сил его слушать не было, и я сразу же заснул.

* * *

Разбудил меня вкусный запах и звон посуды. Я приоткрыл один глаз.

В дальнем углу на миниатюрной печке Гуго жарил яичницу. Вокруг него, нетерпеливо подпрыгивая, ходил Сеня.

– Кыш! – строго пресекал дядя Лорен всякие попытки щупалец добраться до еды. – Иди тарелки расставь.

– Угук, – расстроенный монстр подхватил посуду и при-

нялся накрывать стол.

– Доброго утра.

Я вылез из-под одеяла. Умылся над тазиком из кувшина и привёл себя в порядок.

– Садитесь, – Гуго разложил яичницу по тарелкам, – надеюсь, вас не смутит скромный завтрак.

– Угук!

Сеню точно не смутил: монстр, опасливо косясь на Гуго, взял щупальцем вилку и аккуратно принялся есть. И даже урчал очень тихо, исключительно себе под нос.

– Я так понимаю, – хозяин мансарды налил всем кауаффий из старой медной джезвы, – вы оказались в Хвицатсе не по своей воле. И собираетесь возвращаться в Калькуару. Верно?

– Вроде того.

– Я помогу вам.

У меня невольно вырвался смешок.

– Зачем?

Гуго откинулся на стуле и отхлебнул кауаффий из мятой оловянной кружки.

– Говорят, долг каждого тёмного – помогать Владыке.

– Вы не похожи на альтруиста.

– Верно, – Гуго усмехнулся, – я просто не люблю светлых.

А вы первый Владыка, давший им по зубам.

– Не маловата причина?

– В самый раз. Я сейчас, видите ли, не слишком занят, а

здесь небольшое, но развлечение. Как вы собираетесь добираться до Калькуары?

– Ещё не знаем. Возможно, получится с помощью магии. Если нет, то купим соронов и поедem через Кемнаро.

– Лучше наймите корабль. Выйдет в три раза быстрее и в десять безопаснее.

Сеня радостно угукнул и часто закивал – монстру хотелось покататься на кораблике.

– Я подумаю, если не отпадут другие варианты.

Гуго понимающе кивнул.

– Пока вы смотрите ваши «варианты», я подыщу вам судно. Чтобы потом не терять время.

– Не верите в магию?

Хозяин мансарды криво улыбнулся:

– Я видел достаточно битв, проигранных из-за боевых магов. Простое железо надёжнее колдовства.

На этом и договорились. Мы пообещали вернуться к вечеру и отправились в город.

* * *

Первым делом мы отправились к гоблинам. Пора было запустить «Пирамиду» – для денег и одновременно чтобы подгадить Льву Бонифатьевичу. Мстю, и мстя моя страшна!

– Где вы ходите? – сразу налетел на меня вчерашний гоблин-рефери, сегодня одетый в строгий чёрный костюм. –

Очередь желающих вложиться стоит с рассвета! Нужно рубить деньги!

– Прямо так и стоит?

– Сами посмотрите.

Гоблин провёл меня в обход шапито и показал длинную очередь из людей, орков и гномов.

– Откуда они все?

– Ваша речь произвела такое впечатление, что слышавшие притащили друзей, знакомых, друзей друзей и друзей знакомых. Ну?! Пора начинать! И объясните мне, наконец, принцип вашего бизнеса. Уж я-то должен знать, как это работает.

На ходу импровизируя, я нарисовал гоблину дикую смесь из финансовой пирамиды, сетевого маркетинга и тайного ордена. Зелёный неофит выслушал и задумался – минут пять вращал глазами, кривился и беззвучно шевелил губами.

– Но это же жульничество, – заявил наконец гоблин, – понятно, что первые получают большие выплаты, затем меньше, а последние вообще ничего.

– Не считайте Льва Бонифатьевича дураком. Во-первых, с чего вы решили, что новые участники «Пирамиды» закончатся? Люди, орки и гномы рождаются чаще, чем мы будем привлекать сторонников. Есть ещё светлые, которых мы тоже будем окучивать. Во-вторых, деньги, ушедшие на уровень Льва Бонифатьевича, пойдут в дело и будут обеспечивать дальнейшие выплаты.

– Ну...

– Или вы думаете, – я наклонился к гоблину, взял его за ухо и зашептал злым голосом, – что Лев Бонифатьевич сбежит с деньгами? А?

– Нет, нет, что вы!

– Скоро я уеду, и вы останетесь здесь главой направления, бриллиантовым членом «Пирамиды». Получите самые жирные проценты и будете отправлять деньги в центр. Не вздумайте жульничать, даже на медяк. Знаете, что может сделать с вами Лев Бонифатьевич?

Гоблин часто закивал.

– Знаю-знаю, можете не рассказывать.

Следующие три часа я принимал деньги от жаждущих вступить в «Пирамиду». Объяснял каждому принцип – приводить новых участников и получать свой процент. И писал бесконечные векселя корпорации «Пирамида», подписываясь как «старший координатор Василий Белов».

* * *

Пятнадцать тысяч золотом – именно такую сумму тащил в заплечном мешке Сеня. Можно было купить целиком любую гостиницу или домик, что я и собирался сделать. Дворец мне не нужен, а небольшой особнячок, домишко, хибарка или на крайний случай сарай мне подойдет. Куплю, вызову Казну, и быстро домой в Калькуару. Впрочем, я собирался вернуться – у меня появилась неплохая мысль, куда применить старого

вояку Гуго Кигана.

Дом местного аналога риелтора я заприметил ещё утром. «Цианиус и сыновья. Продажа замков, крепостей и дворцов» – гласила вывеска над одной из контор в центре города. Кстати, под большой вывеской болтался маленький плакатик: «Дома мы тоже продаём, если уж вы такой бедный».

– Добрый день! – приветствовал нас с Сеней швейцар. – Будете покупать, продавать, снимать внаём?

– Хотим купить что-нибудь подходящее.

Швейцар кивнул, написал на маленьком листке цифру пять и протянул мне:

– Когда подойдёт очередь, вас вызовут, – он слащаво улыбнулся и, повернувшись, крикнул кому-то, – Халя, номер пятый на покупку, возьми в работу.

Глава 6

Ожидать приёма в риелторской конторе полагалось в длинном коридоре, сидя на жёстком диванчике. Это Сене хорошо – ему везде удобно, а меня будто на пыточное кресло посадили. Специально они, что ли, такую жуткую мебель поставили, для доведения клиента до озверения?

Мы посидели пять минут, десять, пятнадцать. Я встал и принялся ходить по коридору. Что-то не торопятся они клиентов принять.

Расхаживая туда-сюда, я прислушивался к звукам из-за дверей кабинетов. За первой мужской гнусавый голос пел фривольную песенку про дельфина и русалку. Из-за другой слышался женский смех и возгласы. А вот третья дверь была чуть приоткрыта, но было тихо. Туда-то я и заглянул, окончательно устав ждать.

В большой комнате за столом сидела блондинка и пилочкой усердно полировала длинные ногти.

– Кхм... – я приоткрыл дверь и тактично кашлянул.

– Не видите, – блондинка даже не посмотрела в мою сторону, – я занята.

– Вижу, прекрасно вижу.

– Ну так закройте дверь.

Я только собирался сказать что-нибудь едкое, но меня отодвинул Сеня. Монстр вошёл, сел напротив девицы и за-

кинул ногу на ногу.

– Угук.

– Я же сказала...

– Угук! – Сеня хлопнул рукой по столу.

– Ой!

Девушка уставилась на монстра: Сеня, устав ждать, сменил цвет лица на ярко-малиновый, да ещё и выпустил несколько щупалец, шевелящихся под подбородком, как борода.

– А что это у вас с лицом?

– Это ему дурно сделалось, – я сел рядом с монстром и покачал головой, – мой друг не одобряет такой короткий маникюр.

– А? – девушка распахнула клювик от удивления.

– Сейчас в моде длинные ногти и цвет ярче.

– В самом деле?

– Конечно. Чтобы удобнее было спину чесать.

Блондинка сообразила, что я издеваюсь, и поджала губы.

– Немедленно выйдите из кабинета! Я вызову, когда освобожусь.

– Поздно милочка, – я указала на Сеню, – мой друг уже вошёл и не собирается уходить.

– Угук!

Борода из щупалец угрожающе зашевелилась.

– Хорошо, – девушка поджала губы, – я приму вас. Какой у вас номер?

– Пятый.

Блондинка что-то записала в толстую тетрадь.

– Что вы хотели?

– Мы желаем купить дом. Или особняк. Или небольшой дворец, если у вас есть. В общем, приличное жильё в Хвицатсе.

– Что же вы сразу не сказали?!

* * *

Битый час мы смотрели альбом с картинками. Поскольку фотографию здесь не изобрели, приходилось верить художникам.

– Не волнуйтесь, наши живописцы передают всё в точности.

– Да я не волнуюсь. Только вот это что?

Я ткнул пальцем в картинку кислотного цвета, похожую на помесь бобра с веником.

– Лот номер тридцать пять, вид с фасада.

– Это дом? Что-то больно странный.

– Ничего не странный. Наш художник так его видит.

– А-а-а, ну тогда ладно.

Обычные дома, особняки и виллы агентство «Цианиус и сыновья» не предлагало, только дворцы. Большие дворцы, средние дворцы, маленькие дворцы, крошечные дворцы. И даже полуразвалившийся сарай в каталоге назывался «миниатюрный дворец для дауншифт-короля».

– Как тебе этот?

– Угук.

– А вот тут?

– Угугук.

– Согласен, симпатичный. Девушка, сколько стоит этот «дворец»?

– Семь тысяч восемьсот, золотом. Плюс налог на покупку, плюс наша комиссия. Итого: ровно десять тысяч.

– Мы хотим посмотреть.

– Замечательно! Оплатите десять золотых, пожалуйста.

– За что?

– Работу портала для просмотра недвижимости оплачивает покупатель.

Я не стал спорить из-за такой мелочи. Главное – купить дом, вызвать Казну и рвануть домой.

– Отлично! – девица забрала деньги. – Вот ваш чек. Сейчас придёт менеджер по показам, и вы сможете осмотреть будущую покупку. Пока он не пришёл, скажите мне номер вашего свидетельства о рождении в Хвицатсе.

– Что, простите? И зачем?

– Разве вы не знаете?! Распоряжение бургомистра: покупать дворцы и дома могут только уроженцы Хвицатса, – блондинка наклонилась ко мне и доверительным шёпотом сообщила: – Очень правильный закон! А то понаедут всякие, скупают всё, а нам ничего не останется. И цены на дома всё время растут из-за них. Я бы вообще всех инородцев выгна-

ла из города.

– Угук!

Сеня изобразил обиженную рожицу.

– Ой! – девица закрыла ладошкой рот. – Простите, я не знала, что ваш друг не местный. Но вы...

– Я тоже не здесь родился.

Лицо блондинки вытянулось.

– Так что вы мне тогда голову морочите! Отнимаете моё время, может, я бы другим клиентам уже три дворца продала. Да ещё стульями скрипите, а они денег стоят.

– Не хотите продавать – не надо, – я встал, – найдём, у кого купить.

– Вам никто не продаст, – с мстительной ухмылкой ответила блондинка, – все сделки идут через бургомистра, а он не позволит.

– Обойдёмся.

Я хотел уйти, но тут Сеня протянул руку девушке.

– Угук!

– Что?

– Угук!

Монстр изобразил, будто считает деньги.

– Правильно! – я кивнул. – За портал верните, раз мы не пользовались.

– Ой, какие вы мелочные, – скривилась девица, повернулась и громко заорала: – Халя, у нас отмена!

– Сейчас! – донёсся из боковой двери хриплый бас.

Мы подождали минут пять, но никто не появился.

– Халя!

– Да иду, иду...

Если честно, по голосу я ожидал, что выйдет орка. Вместо этого из боковой двери появилась хрупкая эльфийка.

– Ну шо у вас тут?

– Вот, – блондинка ткнула в меня пальцем, – хочет деньги вернуть.

– Проданная недвижимость обмену и возврату не подлежит, – также басом заявила Халя.

– Они не покупали, – вздохнула блондинка, – им за неиспользованный портал.

– Да? Ну ща. Чек давайте.

Эльфийка взяла бумажку и снова исчезла за боковой дверью.

– Простите, – я наклонился и тихо спросил у блондинки, – почему она такая странная? Вроде эльфийка, а ведёт себя...

– Её родители в детстве потеряли, – страшным шёпотом ответила девица, – искать не стали, эльфы же фаталисты: если потерялась, значит, судьба. А её подобрали тролли и вырастили как свою дочку. Правда ужас?

– И не говорите. А тролли что-то с голосом ей сделали?

– Да не, она просто курит много.

Эльфийка вернулась, громко топая хрупкими ножками, и кинула на стол монеты.

– Натё, подавитесь.

– Премного благодарен, – я улыбнулся ей как можно любезнее, – хорошего дня!

– Скатертью дорога, – буркнула Халя и указала на дверь. А ведь и правда вылитый тролль!

* * *

– Угук.

– Да, Сеня, не получится вызвать Казну. Поедем на кораблике, как нам Гуго предлагал.

Монстр энергично кивнул – новые приключения ему нравились даже больше хорошей еды.

– Сейчас пару дел закончим и пойдём к Гуго.

Первым в списке был купец Гутберг из Муйнца.

– Ты?! А я уже и не надеялся, уважаемый.

– Если я обещал, то делаю. Поговорим?

– Да, да, конечно.

Мы заперлись в лавке, и я сразу ошарашил его.

– Никого учить я не буду.

На лице торговца промелькнуло удивление, сменившееся злостью.

– Я так и знал...

– Мне совершенно некогда. Поэтому учить будешь ты.

– Что?! Я?!

– Ну не он же, – я указал на Сеню, – там всё просто, справишься.

– Но я не маг!

– Ты будешь первым народным волшебником. А наше предприятие мы назовём «Университет дружбы народа».

– Почему дружбы?

– Наши студенты будут дружить против элитных магов.

Читать умеешь? Доставай бумагу и перо.

Я записал на листочке заклинание.

– Читай.

– Инициу...

Пришлось отвесить ему подзатыльник.

– Про себя читай! Заклинания с листа не читают, особенно в первый раз. Ошибёшься – размажет по стенке. Читай несколько раз и постарайся запомнить наизусть.

Гутберг, шевеля губами и водя пальцем по строчкам, прочитал заклинание несколько раз.

– Готово.

– Теперь укажи пальцем туда, где хочешь зажечь магический огонь, и прочитай всё полностью. Можешь подглядывать в бумажку, чтобы не ошибиться.

Initium!

Lux bibliotheca import;

Partum fonte lucis: Color albus, Vita uno momento;

Scopum insultaturum;

Finis!

На глиняной кружке зажётся колдовской огонёк. Гутберг неотрывно смотрел на него, пока не прошла минута и светлячок не погас.

– Учитель!

Торговец упал на колени и схватил мою руку.

– Я не верил! А ты пришёл!

– Тшш! Встань немедленно и прекрати орать.

Гутберг сразу же вскочил и низко поклонился.

– Прости, Учитель, что не верил в тебя.

– Я же сказал, прекрати.

– Да, Учитель. Приказывай, я всё исполню.

Пришлось прочесть ему короткую лекцию: как учить, меры безопасности и всё такое. Мы договорились, что одну четвертую от доходов он будет откладывать и передаст моему посланнику. А взамен получит новые заклинания и дальнейшие инструкции.

– Сделаю, – в глазах торговца плескалось едва заметное фанатичное пламя, – не подведу, Учитель.

Я вздохнул – несмотря на уговоры, он продолжал называть меня учителем. Ладно, пусть его, если так нравится.

– Бывай, Гутберг. Через два-три месяца пришло к тебе вестника. Или сам приеду, если дела позволят. Организовывай наш народный университет и особо не торопись.

Купец низко поклонился, и мы расстались.

Следующим пунктом в моём списке значилась оружейная лавка. Деньги у нас были, но я принципиально выбрал не самый богатый и модный магазин, а лавку с простой вывеской и мрачным продавцом с мозолистыми руками кузнеца.

– Чего надо? – бросил хозяин, неприятливо разглядывая нас.

– Пока не знаем, надо взглянуть, – я состроил в ответ хмурю рожу, – Сеня, выбирай по рукам.

Монстр, обожавший острое и металлическое, ринулся к полкам. Пока он примерялся и перебирал железяки, я тоже прошёлся вдоль витрин. Нет, без своего магического меча я не продержусь и минуты против рыцаря, хоть светлого, хоть тёмного. И покупать для себя я ничего не планировал. Но тут взгляд зацепился за лёгкие метательные топоры и портупей для них. Оу! Вот это можно взять, на всякий случай. Слава тёмным богам, худо-бедно кидать такие я умею – Уру-Бука регулярно натаскивал своих бойцов во дворе замка в метании таких же и дал пару уроков мне. В случае заварушки можно будет кинуть, выиграть несколько секунд и приласкать файерболом.

Сеня уже тащил к прилавку обновку – восемь длинных одинаковых кинжалов.

– Угук!

Продавец, так же мрачно глядя исподлобья, осмотрел наш выбор.

– С вас пятьдесят золотых. Мешок нужен?

– Давайте.

Из лавки оружейника мы отправились в ряды, где торговали съестным. Копчёная соронья нога, зелёный лук, свежий хлеб, большой пучок редиски и крынка сметаны – что ещё надо для мужского счастья?

Мешок с продуктами Сеня мне не доверил. В делах сохранности еды монстр не доверял никому.

– А теперь возвращаемся к Гуго.

– Угук?

– Естественно, с ним тоже поделимся. Он же нас утром кормил.

– Угук! – Сеня показал на ещё одну соронью ногу.

– Не жадничай, он нас не объест.

* * *

Дяди Кигана дома не было. Но дверь он не запирает, видимо не считая, что у него можно украсть что-то ценное. Решив, что вчерашнее приглашение действует и сегодня, мы смело принялись хозяйничать в его комнате.

Из редиски и сметаны соорудили салат в большой миске, помыли перья лука и разложили на блюде. Срезали мясо с копчёной ноги и обжарили на сковородке. Так что, когда в

дверях показался Гуго, на столе уже стоял ужин.

– Доброго, – Гуго кивнул и сел вместе с нами, – решили?

– Угу. Мы согласны на корабль.

Он кивнул, пряча улыбку.

– Я так и думал. Магия никогда не работает, когда нужна.

Прожевав кусок мяса, Гуго добавил:

– Как стемнеет, пойдём договариваться с капитаном.

Глава 7

Здоровая подозрительность – залог долгой и счастливой жизни. Приключений, конечно, маловато, но мне нравится. Оттого предложение Гуго заставило слегка напрячься.

– Почему ночью?

– А когда ещё контрабандистам собираться? – усмехнулся Гуго.

– Я думал, мы говорим о нормальном корабле, а не бандитской лоханке.

Киган посмотрел на меня, как на глупого несмышлёныша.

– Нарваться на неприятности как раз проще на купеческом судне. Это во-первых. А во-вторых, купцов, идущих в Кемнaro, сейчас обыскивают особенно тщательно.

– Зачем?

– Поругались из-за торговых пошлин вроде бы. В любом случае Владыке не стоит привлекать к себе внимание – не только я могу вас опознать.

Пришлось согласиться с его доводами. Но метательные топоры я бы взял с собой на всякий пожарный.

– Благодарю за ужин, – Киган вытер губы салфеткой и встал, – собирайтесь. Надеюсь, я отправлю вас домой сегодня же.

– Гуго, а не хотите составить нам компанию?

Взгляд пожилого тёмного стал тяжёлым и неприветливым.

– Я не ваш вассал, Владыка. И не собираюсь им становиться.

Откинувшись на стуле, я улыбнулся как можно дружелюбнее.

– Семейная традиция? Ваша племянница тоже отказалась связать со мной судьбу.

Киган вдруг расхохотался.

– Так вот что мой дорогой брат имел в виду, когда писал о правильном воспитании наследников. Да уж, не повезло вам, Владыка.

Он отсмеялся и покачал головой.

– Нет, это не солидарность с семьёй. Я, знаете ли, блудный сын, которого даже вычеркнули из родовых хроник. Вы мне симпатичны, не буду скрывать. То, что вы сделали с армией Галадона, одна из лучших страниц тёмной истории.

– Так в чём же дело?

– Опыт, – он горько усмехнулся, – запрещает мне давать вечные клятвы. Господин, ещё вчера бывший самой честью, может превратиться в жестокого тирана.

– Но вы ведь нанимаетесь на службу?

– Бывает, – Гуго развёл руками, – но контракт всегда заканчивается, или его можно разорвать. И я не обязан тянуть лямку, ставшую кандалами.

– Тогда, – я тоже встал и посмотрел Кигану в глаза, – предлагаю пойти на службу ко мне. С контрактом, жалованием и всем прочим.

– Владыки всегда брезговали наёмниками, считая их ненадёжными.

– Логичная предосторожность, но всё меняется.

– Серьёзно? – Гуго Киган смотрел на меня с недоверием. –

Вы предлагаете мне контракт?

– Почему нет? У меня слишком много дел, но мало рук.

– Что конкретно вы от меня хотите?

– Помочь мне добраться до Калькуары. Оплата после выполнения.

– Годится.

– Только предупреждаю – отказ от контракта во время кризисной ситуации я восприму как личное предательство.

Гуго вскинулся, соорудив надменное лицо.

– За кого вы меня принимаете? Я человек чести.

– Моё дело предупредить. Берётесь?

– Пять сотен золотом.

Мы ударили по рукам. Вот и ладушки – теперь у меня есть телохранитель и проводник. Тем более что контрабандистам я не доверяю. Была у меня и ещё одна мысль: светлые силы, отправившие меня в родной мир, вполне могут организовать охоту и в этом. Сеня, конечно, хорош, но второй меч в дороге не помешает.

* * *

Гуго привёл нас в самую дальнюю часть порта. Среди пак-

гаузов прятался кабак: без вывески, но с деревянной статуей русалки перед входом.

– Сюда. Только старайтесь не лезть ни во что. Здешняя публика не любит чужих, – предупредил нас Гуго.

– Постараемся.

Внутри стоял дым коромыслом. Крики, ор и смех звучали, как волны прибоя. На заднем фоне кто-то пиликал на скрипке. Пахло жареным мясом, морской солью и подгнившими водорослями.

– Ещё пива!

– Бросай кости, дубина!

– А я захожу ему с кормы и ка-а-ак дам...

– Мяса мне!

– Пи-ва! Пи-ва!

– Отвали, дурень!

– Паруса в клочья, маг орёт, как бешеный...

– Мясо тащи!

– И тут он орёт: «На бордаж, сороновы дети...»

– Ну дайте же мне пива!

Мы пробирались через зал, между столиков, сидящих людей, валяющихся тел и бегающих с подносами девушек.

– Подождите здесь, – Гуго показал на стойку, за которой лысый кабатчик безостановочно разливал в кружки пенное, – а я узнаю, пришёл ли наш капитан.

Я бросил на стойку мелкую монетку и ткнул пальцем в бутылку без этикетки за спиной кабатчика. Тот хмыкнул и

налил мне крохотную рюмку зелёной светящейся жидкости.

– Закуска для смелого духом, – он поставил передо мной блюдечко с долькой солёного огурца.

Понюхав напиток, я раздумал пить. Где они взяли такую гадость? Будто керосин пополам с канифолью.

– Угук? – рюмка заинтересовала Сеню.

– Если хочешь – забирай. Я такое точно не пью. Думаю, даже мумий не стал бы.

Угукнув в значении «слабаки», монстр опрокинул в рот рюмку и с хрустом зажевал огурцом.

– Слышь!

Довольно урчащего Сеню толкнул пиратского вида мужик.

– Слышь! Ты чо ваще?

– Угук?

– Слышь! Ты кого угуком обозвал?! Да я тебя...

Пират потянулся за тесаком на поясе.

– Угук.

Из кармана Сениной куртки высунулось щупальце. Быстро схватило со стойки глиняную кружку и со всего маху запулило мужику в лоб.

– Ну, слышь... – только и булькнул, падая на пол, пират.

– Угугук.

Сеня поднял скандалиста и заботливо усадил у стенки. И поправил шапочку, чтобы не упала с головы пирата. Добрый он у меня, можно сказать, душевный монстр.

На потасовку практически никто не обратил внимания. Только за ближайшим столиком моряки отсалютовали Сене кружками после отличного удара и продолжили обсуждать свои дела.

* * *

– Идёмте, – вынырнул из полумрака Гуго, – капитан вон там, в углу.

Пока мы петляли между столиками, меня дважды чуть не облили пивом, трижды пытались затянуть в компанию и один раз хотели вызвать на дуэль. Увы, дуэлянт плохо держался на ногах и быстро отстал от нас.

В углу, куда нас привёл Гуго, была сделана загородка, так что получился отдельный кабинет. От шума тонкие стенки не спасали, но от посторонних глаз прятали.

– Садитесь, она сейчас придёт.

– Она? Я думал, капитан мужчина.

– Соломония Ханнок одна из лучших. Унаследовала корабль от своего отца, держит команду в ежовых рукавицах и никогда не бросает груз. Только не называйте её полным именем – она терпеть этого не может.

– А как?

– Зовите просто Соль.

– Угук, – ответил за меня Сеня.

Я ожидал увидеть эдакую суровую женщину, а появилась

хрупкая девушка. Короткие рыжие волосы, зелёные глаза, тонкие губы. И хищный прищур большой кошки.

– Добрый вечер, судари.

Рукопожатие у неё было железное, а голос мягкий и бархатистый.

– Иван Чернов, – я попытался быть вежливым.

– Мне всё равно, якорь тебе в рожу, давайте к делу. Вам нужно в Кемнаро, и вы ищете корабль. Верно?

– Кемнаро, а в идеале Калькуара.

Она пожала плечами:

– Ненамного дальше, можно и туда подняться по реке.

Моя цена – десять тысяч и только золотом.

– Не дороговато хотите, сударыня?

– В самый раз, селёдка сухопутная.

Девушка показала зубы, сразу стало понятно – торговаться она не будет. Впрочем, я тоже не буду. Хочу домой! Быстро!

– Согласен. Половина сейчас, остальное в конце пути.

– Договорились. Отправляемся...

– Сегодня.

Соль понимающе усмехнулась:

– Проблемы с законом?

– Нет, просто торопимся.

– Ладно, ваше дело. Тогда приходите на Красный пирс через два часа. Кормёжку берите свою, у меня не ресторан. Одежда и прочее тоже.

– Спать будем на палубе?

– Одну каюту дам на троих, а там как хотите.

Девушка порывисто встала:

– Не опаздывайте и не забудьте деньги.

Ушла она, не попрощавшись.

* * *

И всё-таки Хвицатс – это дикое средневековье и провинция. Где, скажите мне, купить после заката продукты? Рынок стоит пустой, супермаркетов нет, лавки все закрыты. Даже завалящего ларька не найдёшь!

– Попробуем разбудить хозяина какой-нибудь лавки, – вздохнул Гуго, – если он не позовёт стражу раньше, чем разглядит наши деньги.

– Я бы нам ни за что не открыл, – пришла моя очередь вздыхать, – рожи у нас как есть бандитские, если в темноте смотреть.

– Угук, – за компанию вздохнул Сеня.

– Ладно, давайте будить. Где здесь у вас консервы продают?

Консервов в Хвицатсе не продавали.

– Гильдия кулинарных магов, – скривился Гуго, – тёмным их не продаёт. Санкции, так сказать, чтобы не могли кормить армию в долгом походе.

– При чём тут маги? Да ещё кулинарные?

– Ну так только они умеют консервы делать. Особое волшебство, чтобы продукты не портились.

Ясно-понятно, о стерилизации здесь не слышали. Придётся её «изобрести» лично. Назову «владыкизация» или «черновизация» и буду поставлять своей армии нормальную тушёнку и кильку в томате.

– А что тогда берут в путешествия?

– Копчёности, сухари, сушёные фрукты.

– Тогда идём будить бакалейщика.

В первой лавке, куда мы постучались, нам не открыли. И даже не ответили, будто дома никого не было. Сеня предлагал взломать дверь, взять, что нужно, и оставить денег, но я решил не рисковать. А вдруг стража? Не хотелось бы устраивать потасовку из-за такой мелочи.

– Ищем следующий магазин.

Там повезло чуть больше. Сначала мы постучали тихо и прилично, как и положено вежливым покупателям. За дверью не раздалось даже шороха.

– Угук!

Сеня не выдержал и начал колотить в дверь. Кажется, весь дом затрясся от его ударов.

– Угук!

– Стража! Грабят! Светлые в городе!

Послышался визгливый голос.

– Тихо! Никто тебя грабить не собирается.

– Все так говорят. Стража!

– Да замолчи ты! Нам нужны продукты.

– Утром приходите.

– Нам срочно надо!

– Помогите! Грабят!

Перепуганный торговец не унимался и визжал всё громче. Я вытащил монету и кинул в замочную скважину. Послышался звон, и торговец перестал кричать.

– Это что? – спросили из-за двери.

– Дядя, ты что, ослеп? Это деньги.

– Зачем грабителям кидать в меня деньгами?

– Ещё раз тебе говорим: мы тебя не грабим, нам нужны продукты. Срочно.

– А у меня ночью тройные цены.

Я повернулся к Гуго.

– В Хвицатсе стража взятки берёт?

– А как же, только покажи кошелёк.

– Думаю, проще взломать дверь, взять, что нужно, а от стражи откупиться. Выйдет и дешевле, и быстрее.

– Угук! – Сеня радостно кивнул и налёг плечом на дверь.

– Не надо! – взвыл торговец. – Я уже открываю. Вам повезло, сегодня у меня очень большие скидки для ночных посетителей.

* * *

Через час, успевая точно к сроку, мы пришли на Крас-

ный пирс. Сеня, лично отбиривший продукты, тащил тяжёлые мешки с провизией. Монстр не собирался доверять такой важный груз даже мне. И я, знаете ли, не возражал – кто я такой, чтобы лишать своего питомца удовольствия? А то впадёт в стресс, расстроится, потом замучаюсь тратиться на ветеринара.

– Вы вовремя, – появилась на нашем пути Соль, – люблю пунктуальных.

Гуго снял шляпу и замысловато поклонился.

– Прошу на борт, судари. Вот мой корабль.

Я вглядывался в темноту, рассматривая хищные обводы судна.

– Соль, а как он называется? Не могу прочитать.

– «Столетний сорон», – с гордостью объявила девушка.

– Красивый.

Впервые я увидел улыбку на её лице. А она очень даже миленькая. Приодеть, вывести запах табака и можно вывести в свет.

– Якорь вам в рыло! – рявкнула Соль, разрушая наваждение. – Быстро на борт, селёдки! Прилив ждать не будет, а я тем более.

Сеня подхватил баулы, и мы двинулись вверх по прогибающимся сходням.

Глава 8

Когда «Столетний сорон» отвалил от причала, вокруг стояли мутные предрассветные сумерки. Порт за кормой подмигивал редкими огнями, и орал где-то весёлую песню припозднившийся гуляка.

– Покажу вашу каюту, – к нам подошёл хмурый матрос со свежим фингалом под глазом, – капитан сказала убрать вас с палубы.

– Мешаем?

– Раздражаете.

Настроения спорить не было. Я помахал на прощанье рукой Хвицатсу, и мы пошли в каюту.

– Неудачно сходил на берег? – поинтересовался я у моряка, показав на фингал.

– Нет, – он поморщился, трогая синяк, – наоборот. Опоздал с берега. Капитан этого не любит.

– Строгая она у вас.

– Очень, – моряк вздохнул, – но за команду горой стоит, никому в обиду не даст. У нас как-то в Турутуте юнгу арестовали. Так капитан со старпомом его выкрали. Ох и пошумели мы тогда! А вот и ваша каюта.

Тёмные боги! Вот в этот гроб, где и одному тесно, нас хотят запихать троих?

– Другой каюты нет?

Матрос развёл руками:

– Только эта. Обычно мы не возим пассажиров.

Пришлось устраиваться как есть. Для меня и Гуго нашлась пара матрасов, а Сеня соорудил себе гнездо из одеял. После бессонной ночи разговаривать не хотелось, других дел не было, и мы завалились спать.

* * *

Когда я проснулся, мои спутники ещё дрыхли. Гуго лежал на спине и храпел басом. Монстр развалился в гнезде бесформенной кучей, щупальца у него чуть подрагивали, будто он гнался за кем-то во сне. Мне было скучно, и я решил прогуляться. А если кое-кого мой вид будет раздражать, то это его личные трудности.

На корабле было пусто. Из-за дверей кают-компания слышались приглушённые голоса, но я не стал туда заходить и поднялся на палубу. Здесь тоже никого не было, только за штурвалом стоял вахтенный.

Я прогулялся вдоль правого борта, постоял на носу, прошёлся по левому борту. Вокруг море, волны, птички, похожие на чаек, летают и орут противными криками. Скукота! Или это я ни разу не морской волк.

– Не сидится в каюте?

За моей спиной раздался голос Соль.

– В этом гробу? – я не спеша обернулся. – У меня клау-

строфобия.

– Чё?

– Боюсь в маленьких помещениях находиться.

– А, – капитан хмыкнула, – у меня один такой матрос был. Всегда просил вахтенным его поставить, чтобы в кубрике не сидеть.

– Куда делся?

– Выгнала его на берег за пьянство. Как ни посмотришь – он пьяный за штурвалом. Я, говорит, не могу без слёз на море смотреть, сразу душа требует выпить за его здоровье.

Девушка задумчиво почесала кончик носа.

– А тебе зачем в Калькуару? К Владыке на службу хочешь поступить?

– Типа того.

– Зря, не советую.

– Почему? Не платит?

– Побьют его скоро. Слышала, что светлые альянс против него собирают.

Я улыбнулся.

– Приходили уже светлые, обратно еле ноги унесли.

– Твоё дело. Говорят, что Владыка выкуп забрал, а эльфийского короля не отпустил. Мол, золото фальшивое привезли, я за это пытаться буду пленных. Завёл себе палача с вилами, маленького роста, но очень сердитого. Каждый день одного пленного до смерти затыкивают.

Ничего себе! Это они так про Дитя Тьмы?

– Что ещё рассказывают?

– Я слышала, что страшный Храм Мёртвых начали рядом с замком строить. С колоннами из белого мрамора. Чтобы из пленных там живых мертвецов делать.

Тёмные боги! В городе с колоннами только театр должен быть. Какой умник решил, что это Храм Мёртвых? То ли шпионы у светлых тупые, то ли это пропаганда работает.

– В Хвицатсе говорят, – капитан скривила губы, – Старейшины из Кемнаро запретили торговать с Владыкой. Чтобы под страхом смерти никто зерно и продукты ему не продавал.

Вот же ж сволочи! Вернусь и страшно отомщу. Захватчу город и наместником Уру-Буку поставлю: пусть он им покажет, почём сороны в нелётную погоду. Или разрушу до основания и содой засыплю. Или солью положено засыпать? Хоть убей, не помню.

– А Владыка, – продолжила Соль, – начал грабить фермы вокруг Кемнаро. Орки набегают, отбирают продукты и смеются глумливо. И кто-нибудь обязательно кошелёк с деньгами роняет, чтобы крестьянину не обидно было. Так все эти фермеры начали таблички на домах вешать. Типа «картошка для налётчиков», «свежее молоко, грабьте на здоровье», «парное мясо, конфискуйте до вечера». Так цены в городе на продукты стали расти, Старейшины только зубами скрипят.

Узнаю руку мумия. Точно, это он придумал такую штуку. Вспомнив старика, я улыбнулся.

– Значит, всё в порядке. Устроюсь к Владыке и тоже буду в «налёты» ходить.

– Как знаешь, – Соль отвернулась и принялась смотреть на море.

* * *

После обеда поднялся ветер и начало штормить. «Столетний сорон» поменял курс и через пару часов подошёл к маленькому острову, покрытому лесом. Корабль скользнул в маленькую закрытую бухту и бросил якорь.

– Сударь, – ко мне подошёл тот болтливый матрос с фингалом, – сегодня можно переночевать на берегу.

– Ммм... – я засомневался, – это обязательно? Там есть дикие звери?

– Нету, съели всех лет сто назад. Только обезьяны остались, но они к людям не подходят.

– Боятся?

– Гордо игнорируют. Их какой-то заезжий маг научил колдовством понимать по-человечески и рассказал теорию происхождения человека от обезьяны. Так они обиделись и закидали волшебника гнилыми фруктами. Им, видите ли, досадно, что такое лысое бесхвостое недоразумение называют их потомком.

Я расхохотался и согласился ночевать на берегу. Всё лучше, чем в тесной каюте.

В три рейса небольшой шлюпки команду и пассажиров перевезли на берег. На борту «Столетнего сорона» остался только хмурый старпом и наш знакомый матрос. Под вторым глазом у него тоже появился фингал – похоже, болтуну критически не везёт.

– Садитесь с нами, – Соль позвала нас в общую компанию.

Капитан то ли забыла слова «харчи свои», то ли была в благодушном настроении. Впрочем, отказываться мы не стали. А Сеня так и вовсе сразу нашёл общий «угук» с матросами и принимал самое деятельное участие в готовке ужина.

Пока разводили костёр, вешали над огнём большой котёл и решали, что варить, я сел чуть в стороне на поваленное дерево. Что-то я сильно соскучился по дому, однако. Как там мумий, бабушка и Дитя Тьмы? Идёт ли стройка? Чем занимается Уру-Бука? И зачем я взял с собой на берег свою тяжеленную сумку?

Я заглянул внутрь. Сухари, кусок копчёного мяса в воше-ной бумаге, книжка, непонятно зачем утащенная Сеней из лавки торговца, и бутылка из синего стекла.

Точно, джинн, приз от гоблинов. Что он там может? Корчить смешные рожи? Но в тёмной глубине никаких рож не было, только густая дымка. Я потряс бутылку – ничего не изменилось. Может, он помер там? Или не было никакого

джинна вовсе? Встряхнув бутылку ещё раз, я так ничего и не увидел. Точно, пустая. Обманули гоблины, как чувствовал.

Мне не хотелось просто выбрасывать бутылку. Пошутить? Написать записку о пиратском кладе и бросить в море? Возможно! Я дёрнул пробку.

– Хо-хо-хо!

Из горлышка бутылки вырос фонтан дыма.

– Вах-вах-вах!

Огромный синий джинн, вырвавшись на волю, смотрел на меня большими огненными глазами.

– Вай, слюшай! Почему сразу не выпустил? Триста лет сижу, скучно, дарагой! Нэ повэришь, совсем скучно! Так скучно, что сам себе пообещал – кто освободит, тому желания исполнять буду. Вэришь?

– Три желания? – уточнил я.

– Вай, обижаешь! Почему три? Тридцать три! Триста тридцать три! Три тыщи триста тридцать три!

– Ну хоть где-то повезло, – я громко выдохнул и встал, – давай первое.

– Как скажешь, дарагой. Всё для тебя!

– Доставь меня и Сеню домой в Калькуару.

– Ай! – джинн погрозил мне пальцем. – Ты на корабле плывёшь? Вот и плыви, дарагой!

– Мне быстро надо, прямо сейчас.

– Слюшай, я тебе не начальник транспортного цеха. Как я тебя доставлю, да?

– Понятно, – я начал подозревать, что мне подсунули бракованного джинна, – а дворец можешь построить?

Джинн осуждающе посмотрел на меня и покачал головой.

– Ты видишь, да, я один. Дворец строить, это надо архитектор, ынжынер, злой прораб, рабочий кирпич класть, рабочий раствор носить, рабочий мусор убирать. Так? А я один, да. Как строить буду?

– Хорошо, зайдём с другой стороны. А что ты умеешь?

– Ай, правильно спросил, дарагой! Шашлык умею! Такой шашлык, ты пальчики оближешь. Сам будешь есть, вся семья позовёшь, друзей позовёшь. Все будут есть, ты будешь радоваться. Можешь сказать, что сам жарил, я нэ обижусь. Пусть тебя все хвалят!

Я разочарованно скривился. Только шашлычника мне для полного счастья не хватало.

– Ладно, жарь. Видишь, сколько нас? На всех жарь.

– Вах, дарагой, правильно желания загадываешь! Какой будешь?

– А он у тебя разный?

– Обижаешь, да. У меня с собой маринованная баранина, верблюжати́на, сороня́тина, павлиня́тина. А не, подожди, – джинн взял у меня из рук бутылку и понюхал горлышко, – павлиня́тину не заказывай, пахнэт плохо, испортился.

– Баранину давай.

– Слюшаюсь и повинуюсь, дарагой! Мангал есть? Угли есть? Жидкость для растопки?

Я показал джинну на лес:

– Дрова есть.

– Я?! – джинн возмутился. – Сам? Дрова носить?

– Нет, я побегу. Кто тут исполняет желания?

Синий гигант уменьшился до размера обычного человека и руками слепил из дыма себе ноги в остроносых туфлях. Печально вздохнул и побрёл к деревьям.

– Нэправильно, да. Я жарить должен, а нэ дрова носить... – бурчал он себе под нос.

– Кто это? – шёпотом спросила Соль, подкравшись сзади.

– Джинн. Сейчас нам шашлыки будет жарить.

* * *

Не буду лукавить: джинн и правда оказался великолепным шашлычником. Накормил всю компанию, подкладывая и подкладывая добавку.

– Кющай! – уговаривал он Соль. – Хороший девушка должна кющать, чтобы мужа радовать.

– Нет у меня мужа, – лениво отзывалась капитан, привалившись к дереву.

– Вай, почему нет?!

– Не хочу. Я сама себе хозяйка, что хочу, то и делаю.

– Вай-вай, куда мир катится, – сокрушался джинн, – такой дэвушка и замуж не хочет. Мой мама говорил...

– А у тебя мама есть? Ты же магическое существо.

– Обижаеть, да, – джинн возмутился, – мама ест, папа ест, бабушка ест. А дедушка служит у самого великого волшебника Волька-ибн-аль-Ксей. Мамой клянусь!

Спать джинн стал устраиваться вместе со всеми. Вытащил из бутылки цветастые одеяла, расстелил на земле и лёг, вытянув ноги.

– А почему не в бутылке? Ты же в ней живёшь, по идее.

– Надоело, – джинн состроил жуткую рожу, – трыста лэт сыдел, каждый дэнь уборку делал, пасуду мыл, кастрюль мыл. Не хочу домой, надоело.

– Ну, доброй ночи тогда.

* * *

Разбудил меня осторожный толчок в спину.

– Угук, – шепнул мне на ухо Сеня.

– Что-то случилось? – я тихо переспросил, не открывая глаза.

– Угук!

Осторожно я приоткрыл один глаз. Между спящих людей двигались низкие лохматые фигуры. Останавливались, разглядывали моряков, шумно втягивали воздух. Демоны? Чудища? Ожившие кошмары?

– Угук! – Сеня пихнул ещё раз и повернул мою голову в другую сторону.

Глава 9

Ещё вечером матросы приготовили здоровенный котёл похлёбки. Но потом появился джинн с шашлыками, и есть её никто не стал. А ты попробуй налей себе тарелку, когда вокруг бегают джинн с криками: «Кющай, дорогой! Зачем шурпа? Шашлык надо кющать!» Так суп и остался нетронутым. И теперь вокруг него толпились кривые тени чудовищ.

Пух! Рядом в костре что-то треснуло, взлетел фонтанчик искр и вспыхнул язычок пламени. Стало чуть светлее, и я разглядел неожиданных ночных гостей. Тю, это не монстры. Это обезьяны! Рыжие, наглые, с длинными хвостами. Встали толпой вокруг котла и, зачерпывая самодельными ложками из толстых листьев, едят. Я бы даже сказал, судя по быстро мелькающим лапам и чавканью, жрут.

– Это кто здесь безобразничает? – со своего места приподнялась Соль.

Обезьяны обернулись, посмотрели на девушку и продолжили поздний ужин с утроенной силой.

– А ну, брысь отсюда!

Так они и послушались. Наоборот, навалились на котёл, раскачивая его и зачерпывая даже руками.

– Вот я вас...

Капитан вскочила и бросила в неожиданных гостей чем-то тяжёлым, кажется, сапогом. Стая заверещала так, что у ме-

ня заложило в ушах. Обезьяны заметались по лагерю, крича, разбрасывая всё, что попадалось под руку, и пиная моряков.

Поднялась невообразимая суэта. Люди, обезьяны, джинн, монстр и немного я носились по лагерю, пытаясь урезонить противников. Всё это под крики людей, визг обезьян и ругань капитана.

Отшвырнув очередную обезьяну, я увидел, что котёл с остатками похлёбки движется. Пара десятков больших мартышек волокли его к лесу. А одна маленькая сидела на краю, вылавливала картошку, или что там плавало, и продолжала есть.

– Вах, казан воруют! – возмутился джинн, тоже заметивший наглый грабёж.

– Положите, где взяли! – подключилась Соль.

– Угук!

Больше всех возмутился Сеня. Сбросил человеческий костюм и двинулся отбивать котёл в образе монстра.

Он высоко поднялся над землёй на трёх щупальцах, возвышаясь над толпой, как исполин. Другими щупальцами он хватал обезьян и зашвыривал в темноту за пределы лагеря.

– Угу-у-у-у-к!

Издавал Сеня боевой трубный клич.

– Угу-у-у-у-к!

Мартышки поняли, что с котлом им не уйти, уронили на землю и кинулись доедать остатки.

– Угу-у-у-у-к!

Возмущённый монстр добрался до котла. Схватил чавкающих обезьян за хвосты и выкинул в сторону леса. Битва за похлёбку была закончена.

* * *

– Так-так, интересненько.

Соль, уперев руки в бока, рассматривала Сеню, надевавшего человеческий костюм.

– Что-то не так? – ласковым голосом поинтересовался я.

– Да нет, – капитан пожала плечами, – ваше дело, если вы с такой штукой в одной каюте живёте. Но чтобы к мостику он и близко не подходил!

– Угук, – монстр отмахнулся, показывая, что ему не очень-то и хотелось.

– В кубрик пусть тоже не заходит, – уточнила Соль, – а то съест матроса, мне потом нового искать.

Сеня сделал вид, что не услышал.

– Собирайтесь, – приказала Соль, недовольно поджав губы, – рассвет вот-вот уже, отдохнули, называется. Быстрее, селёдки, я ждать не буду!

Матросы забегали. Кто-то потащил котёл, кто-то собирал раскиданные вещи, кто-то принялся паковать одеяла.

Среди этой суеты послышался громкий жалобный плач.

– У-у-у!

Кто-то рыдал, завывая и всхлипывая. Я решил проверить,

кто это так горюет. Но вокруг плачущего уже собрались матросы, и мне пришлось пробиваться, распахивая моряков.

– У-у-у!

Джинн стоял на коленях и раскачивался из стороны в сторону.

– Нэ могу! Горэ!

– Что случилось?

– Вот! Пасматри, да! Видэшъ?!

Он указал на землю прямо перед собой. Там лежали синие осколки стекла – всё, что осталось от бутылки джинна.

– Всё что нажито нэпосильным трудом, – причитал джинн, – мангалов пять штук, нарды подарочные – три штуки, десять ковров...

– Ну, не надо так убиваться.

– Халатов двадцать штук, шампуров, – джинн задумался, – шампуров... Много шампуров. Чалма из шёлка! Три штуки.

Матросы, стоявшие вокруг, принялись сочувствовать. Кто подсовывал джинну флягу, кто протягивал платок, утереть слёзы. А некоторые предлагали пустые бутылки.

– Вот, держи. Она чистая!

– Нэт, я в такой жить нэ могу.

– А в этой?

– И в этой нэ могу.

– Может, в такой?

Джинн качал головой.

– Волшебная нужна. Где такую взять? Нэ делают уже.

– Да ты не расстраивайся, – я попытался его успокоить, – можно же и так, без неё.

– А шашлык? Не будет больше шашлыка. И желаний нэ будет. Всё, без бутылки нэльзя.

– Почему?

– А гдэ шампура хранить? Гдэ мангал, казан лэжать будут? Я в руках носить нэ могу. Я джинн, а нэ носильщик.

– А поехали с нами в Калькуару? Там город строится, ты сможешь открыть шашлычную. Будешь первый!

– Да? – джинн недоверчиво хмыкнул.

– Тебя все уважать будут. От клиентов отбиваться придётся.

– Ну можно попробовать.

– Вы закончили рыдать? – рядом с нами появилась Соль. – Тогда грузитесь, кильки солёные!

Моряки быстренько побежали грузиться в шлюпку. А капитан поманила меня пальцем:

– Хочешь взять джинна с собой – бери. Не оставлять же его среди обезьян. Но другую каюту не дам. Размещайтесь в этой как хотите.

За спиной я услышал смешок Гуго. Ну что поделать, я сам пригласил джинна.

– По местам, сороны лупоглазые! Взяли вёсла и погребли!

Я взял джинна за локоть и направил к шлюпке. Интересно, а он уменьшаться не может?

Впрочем, джинн нас нисколько не стеснил. Сказал, что за триста лет в бутылке выпался, и сел в уголке, скрестив ноги. Вот и чудненько!

На палубе бушевала Соль, впавшая в дурное расположение духа и гоняющая матросов по вантам. Так что мы даже не пытались выходить из каюты.

– Ни у кого карт нет? Или шахмат? Скоротали бы время.

Гуго покачал головой, а Сеня развёл щупальцами. Эх, надо было купить заранее, чтобы не так скучно было.

– Нарды есть, – мрачно заявил джинн, – только малэнкие, дэтские.

– Годится!

Джинн взмахнул рукой и вытащил из воздуха большую доску для нард. Ничего себе детская! Такой убить можно, если на голову уронить. Это какие у него взрослые тогда?

Кроме меня и джинна, никто играть не умел. Так что мы сыграли десяток партий под скептическим взглядом Гуго. Я проиграл девять из них. Сеня на мой позор даже смотреть не стал – закопался в одеяла, свернулся в клубок и тоненько захрапел.

– Разрешите, я тоже сыграю, – вдруг попросил Гуго, – кажется, мне понятен принцип.

– Пожалуйста, – я уступил ему место.

Джинн самодовольно хмыкнул, уверенный в своём превосходстве. Натренировался сам с собой за триста лет, зараза.

– Ходи, дарагой, – джинн протянул Гуго стаканчик, – новичку всегда пэрвый ход.

Загремели кости, защёлкали камни. Киган играл молча, сосредоточенно глядя на доску. А джинн принялся комментировать, картинно жестикулируя руками.

– Вай, кто так ходит?

– Не так, дарагой.

– А я вот так, да.

– Слющай, зачем так ходишь?

– Ты точно нэ играл раньше, а?

– Вай!

Неожиданно джинн проиграл. Глаза на синем лице удивлённо выпучились.

– Э, слющай, повезло тэбэ! Новеньким всегда везёт. Ещё?

Гуго кивнул.

– Тэперь я пэрвый.

Под стук костей и редкие возгласы джинна я задремал.

* * *

Разбудили меня возмущённые крики.

– Шайтан! Настоящий шайтан!

Я протёр глаза. По потолку каюты бегал возмущённый

джинн.

– Вай ме! Нэльзя столько раз выигрывать! Нэльзя дэсять раз подряд куши кидать!

– Что случилось?

Гуго, хитро щурясь, пожал плечами:

– Он мне проиграл.

– Слющай, как ты так делаешь? – джинн спустился на пол. – Нэ один раз мне выиграть не дал. Скажи честно, кто тэбя учил?

– Да сам я, сам. Просто повезло.

– Нэ бывает!

Джинн, обиженно сопя, заставил нарды исчезнуть и сел в угол.

– Обидно, да, – ворчал он, извлекая из воздуха маленькую жаровню.

– Это же игра, что ты так расстраиваешься?

– Хачу и переживаю.

Джинн поставил жаровню перед собой и водрузил на неё крохотную джезву. В воздухе явно поплыл запах кауаффий.

– Ты же говорил, что всё пропало в бутылке?

– Это запас на чёрный дэнь.

Я принюхался. А запах очень даже ничего!

– Можно у тебя попросить чашечку?

– Прасыть можно, пить нэльзя.

– Не жадничай. Не один ты кауаффий любишь.

Обиженный джинн засопел, но всё-таки сделал кауаффий

мне и Гуго.

– Ммм... Слушай, а здорово! Вкуснейший кауаффий, что я когда-либо пил.

Наш синий спутник напыжился:

– Я семикратный победитель чемпионата по кауаффию. Пять раз в тёмной лиге и два раза в светлой.

– Круто! Реально вкусно.

– Да, очень хорошо, – подтвердил Гуго, – ты настоящий мастер.

– Может, тебе рядом с шашлычной открыть кауаффите-рий?

– Кауаффейню!

Было видно, как доволен джинн. Чуть не светясь от радости, он не спеша допил кофе и снова достал нарды.

– Сыграем?

– Давай, – согласился Гуго, пряча улыбку.

* * *

Спать больше не хотелось, а смотреть, как они кидают кости, было неинтересно. И я вышел подышать свежим воздухом на палубу. Прогулялся на нос, прошёлся вдоль бортов, разглядывая мачты, и остановился на корме.

В пенном следе корабля резвились рыбы. Выпрыгивали из воды, трепеща плавниками, падали, поднимая тучу брызг. Я засмотрелся и не заметил, как подошла Соль. Следит она за

мною, что ли?

– Селёдки, – хмуро буркнула капитан, – опять селёдки. Не к добру это.

– Примета?

– Нет, просто не люблю селёдку, – Соль скривилась, – однажды месяц только ей и питались, ещё с папенькой моим. С тех пор даже видеть её не могу.

Дальше стояли молча. Я наблюдал за рыбами, капитан хмуро разглядывала горизонт.

– Якорь мне в рыло!

– А?

– Вон там шхуну видишь? – Соль показала куда-то вдаль.

– Ммм... Да, точно корабль.

– Какого цвета у него паруса?

Я стал всматриваться.

– Ну, красные, кажется.

– Кашалот сушёный!

Соль развернулась на каблуках и бросилась к мостику.

– Всех наверх! Паруса поднять! Живо, живо, живо!

Через минуту по вантам полезли матросы, захлопали паруса, и корабль прибавил ход. Но шхуна под красными парусами нас нагоняла.

Прошёл час. Можно уже было рассмотреть, что на носу преследователя стоит бородатый здоровяк. Колоритный дядька в красных шароварах, полосатой рубашке и с треуголкой на голове. Приложив руки ко рту, он что-то орал, но

разобрать слова было почти невозможно.

– Мачту мне в ухо, – Соль вернулась и принялась разглядывать шхуну в подзорную трубу, – нашёл всё-таки.

– Пират?

– Что?

– Я спрашиваю, это пират?

Капитан мрачно хмыкнула.

– Если бы. Я тогда его на ленточки бы порубила. Жених это мой.

– ...Быхо... за...ня...уж... – донёс крики ветер, – ...бя.....блю!

– Бычок в томате! – капитан сплюнула за борт, сложила ладони рупором и заорала: – Иди в баню! Не хочу!

– ...сти!...блю... ить... не...огу!

– Вот же ж, акула сушёная, – Соль передёрнуло.

– Он негодяй?

– Нормальный он, – вздохнула капитан, – только я не дура, чтобы сидеть на берегу и борджчз ему варить. О, слышишь, у него там оркестр! Сейчас серенады петь начнёт. А потом свадебный абордаж устроит, как догонит. С цветами, саблями и выбрасыванием моей команды за борт.

– А их-то за что?

– Чтобы я не уплыла. Он, видите ли, волнуется, что я попаду в шторм.

Соль повернулась и закричала команде:

– Прибавить парусов! Или мы оторвёмся, или вы будете

кормить рыб! Кстати, пассажиров это тоже касается.

Глава 10

Шхуна под красными парусами неумолимо догоняла.

– Вернись! Я всё прощу! – долетали крики бородатого

«жениха».

Соль показала ему неприличный жест и отвернулась.

– Может, его файерболом, того?

– А у тебя морская версия заклинания?

– Не знаю, – я даже удивился, – а что, и такое бывает?

– Обычная магия со сбоями на большой воде работает. Не

веришь? Проверь сам.

Я вытянул руку.

Initium!

Import bibliotheca ignis;

Creare parva sphaera ignis;

Impetu scopum;

Finis!

С пальцев сорвался ослепительный шар. Вот только летел он не прямо, а по крутой нисходящей дуге. Секунда, и файербол плюхнулся в воду, подняв столб пара.

– Забавный эффект.

– Ты бы знал, какие деньги дерут морские маги. У них свой картель «Солёный посох», та ещё зажавшаяся моно-

полия.

Мне даже обидно стало: вот так учишь магию, надеешься, а у неё, оказывается, куча ограничений. Порох, что ли, изобрести? Построю флот с пушками и буду наводить ужас на всех подряд.

– Есть ещё заклинания? Может, хоть что-то сработает.

Что я там помню? Файербол отпадает, заклинание Великой Тьмы попробовать? Я решил не рисковать – а вдруг оно мной решит закусить? Оставался только «светлячок».

– Одно только, сейчас проверю.

Initium!

Lux bibliotheca import;

Partum fonte lucis: Color albus, Vita uno momento;

Scopum insultaturum;

Finis!

Бух! Вместо шарика света позади корабля взорвался красивый фейерверк.

– Эй, ты, – услышал я голос «жениха», – тебя я топить не буду! Честно! Будешь нам на свадьбе такое показывать!

Я тоже показал ему ругательную фигуру из пальцев. Вот ещё, Владыке доставало только на пиратской свадьбе мас-совиком-пиротехником работать. Обойдётся.

– Эх ты, волшебник – Соль разочарованно посмотрела на меня, – доставай оружие, если есть. Или ты из этих?

– Из кого?

– Ну эти, секта которые. Пацифистинги.

– А вот не надо обзывать. Из нормальных я.

– Эй! – «жених» взял рупор. – Спускайте паруса, а то хуже будет.

– Отстань! – рявкнули мы с Соль на него хором.

– Ну как хотите, я предупреждал, – «жених» прочистил горло и продолжил по новой. – Соломония, вернись, я всё прощу!

– Сколько раз повторять, не называй меня так! Я Соль, понятно тебе?

– Не солидно с коротким именем, – наставительно погрозил пальцем «жених», – вот у меня красивое солидное имя, Урзикурумаш. Станешь моей женой, обязательно должна называться полным именем.

– Слушай, – я решил вмешаться, – как тебя там, Урзик?

– Урзикурумаш!

– Ну да, Урзик. Девушка ясно сказала, что не хочет за тебя. Что ты пристал?

– Неважно, что она хочет. Главное, я хочу.

– Шовинист!

– Я попросил бы не обзывать такими словами. А то за борт выкину.

– Сначала догони.

– И догоню!

– А догонялка отросла?

У «жениха» аж дыхание спёрло.

– Не за борт! Я тебя на рее повешу!

– Тьфу на тебя, быдло самовлюблённое. Урзик!

«Жених» от возмущения уронил рупор в воду и принялся жестами показывать, что со мной сделает, если поймают.

– Угук?

К нам подошёл Сеня и вопросительно кивнул на беснующегося Урзикурумаша. Пришлось объяснять, что нам грозит и кто это такой.

– Угук!

Монстр поманил меня и Соль за собой.

– Угук!

Жестами и громким угуканьем Сеня попытался нам что-то объяснить.

– Ничего не понимаю. Что ты хочешь сделать?

– Угук! – монстр раздражённо сунул мне в руки моток верёвки.

– А дальше?

Не ответив, Сеня принялся раздеваться. Скинул одежду, взял конец верёвки и обвязал себя вокруг туловища.

– Ещё непонятнее.

– Угук.

Помахав нам шупальцем, монстр полез за борт.

– Эй! Ты куда?!

– Угук.

Плюх! Сеня грохнулся в воду рядом с бортом. Нырнул,

выставив на поверхности только глаза, и поплыл в сторону шхуны «жениха». А тому уже принесли новый рупор, и он прочищал горло.

– Раз, раз. Один, один. Как слышно? Соломония, ты меня слышишь? Раз, раз.

– Отвлеки его, пока Сеня плывёт, – шепнул я Соль.

– А что он делать будет?

– Не знаю, но ты своего Урзика отвлеки.

– Он не мой, – огрызнулась капитан, но всё-таки вернулась на корму, – да слышу я тебя, слышу. Отстань, а?

– Соломония, у меня к тебе серьёзный разговор.

– Ну?

– Ты водишься с плохой компанией. Как твой будущий муж, я делаю тебе замечание.

– Бе-бе-бе!

– Что?!

Так они препирались, пока Сеня плыл навстречу шхуне. А монстр тем временем добрался до корабля и полез вверх по деревянному борту, прямо к «жениху».

– Я требую, чтобы ты...

Фиолетовое щупальце появилось перед Урзиком и выхватило у него из рук рупор.

– Э? Что?!

Второе щупальце обхватило его за ногу и дёрнуло.

– А-а-а-а!

Третье возникло перед его лицом и шлёпнуло по губам,

как строгая мамаша мелкого хулигана. Но эффект был совершенно противоположный.

– А-а-а! – заорал «жених» на три октавы выше. – Кракен! Лево руля! Кракен прямо по курсу! Право руля! Спасите! Полундра!

На удивление Урзик вдруг ловко подпрыгнул, оставив сапог в щупальце Сени.

– Кракен!

Громко вереща, «жених» сбежал, светя голой пяткой в дырявом носке. Ну вот, так ерепенился, сам просто оборванец.

Шхуна резко вильнула в сторону, и Сеня, разочарованно гудя, рухнул в воду.

Тащили монстра за верёвку Соль и я. А он лёг на спину и только лениво шевелил щупальцами. Тоже мне, водный аттракцион нашёл.

Когда его достали на палубу, Сеня всё ещё сжимал в щупальце отнятый у «жениха» сапог.

– Ну ты даёшь! – Соль хлопнула его по спине. – Кракен, селёдка меня проглоти. Ладно, можешь посещать кубрик, заслужил.

Монстр довольно заурчал и тоже хлопнул капитана по плечу.

– Ты не фамильярничай, – строго ответила Соль, – не дорос ещё.

Сеня не обиделся, а только угукнул, поправил шляпу и потопал смотреть, что же там в кубрике. А я отправился в

каюту – пора было перекусить и подремать.

* * *

Следующие несколько дней я проводил как пассажир плацкартного вагона. Поел, поспал, послушал, как Гуго и джинн играют в нарды. Прогулялся на палубе, будто вышел размять ноги на станции. И снова поспал, поел, выслушал монолог джинна «Вай, шайтан, дай выиграть!» и снова лёг спать. Вместо стука колёс – корабельная качка. Точно говорю: плацкарт! Ещё и джинн между партиями носки меняет, с левой ноги на правую и наоборот.

Сеня пропадал в кубрике с моряками, развлекаясь карточными играми. Ходил с ним, так чуть не свернул челюсть от зевоты. Пробовал читать книгу, которую монстр утащил в лавке, – скукота! «Наставление по торговым делам и ведению хозяйства». Заснул на третьей странице.

Поспал, поел, читал книгу. Заснул на главе «Торговля горохом». Проснулся. Снова поел. Опять взялся читать книгу. Поругался с Гуго и джинном, что своими спорами и нардами мешают читать. Они отсели от меня и стали ругаться шёпотом, косясь в мою сторону. А книга даже ничего так. Узнал, как выбирать соронов, как смотреть дарёному сорону в клюв, и другие нужные вещи. Снова поспал.

Понял, что сойду с ума, если продолжу читать эту книжицу. Или откажусь от титула Владыки, стану купцом и зара-

ботаю миллиард. А потом куплю всех и выгоню светлых на мороз. Попросил Гуго спрятать от меня мерзкое сочинение и ушёл гулять по кораблю.

Все эти дни смотреть на палубе было нечего. Море, волны, чайки летают – и ничего не меняется. Но сегодня я увидел впереди тонкую зелёную полосу.

– Земля! – я даже заорал от радости.

К вечеру мы вошли в устье большой реки.

– Морна, – объяснила мне Соль, – день по ней вверх, если будет хороший ветер, и мы доберёмся до Кемнаро.

Знаете, после такой новости я спал как убитый. Даже стучащие нарды перестали меня раздражать. Ещё чуть-чуть, и дома! Вы не представляете, как я соскучился по Калькуаре и своим родным. Ну да, это странно – считать роднёй двух оживших мертвецов, приبلудного ребёнка и клыкастых орков. Но уж что есть! Кстати, с Дитёй Тьмы надо что-то делать. У любого ребёнка должна быть семья, как по мне. Может, её удочерить? Приеду, надо обязательно заняться этим вопросом.

* * *

Проснулся я рано, ещё даже солнце не взошло. Растолкал джинна и попросил сварить мне кауаффий. Врал, рожа сияющая, что выспался за триста лет – дрыхнет так, что не добудишься.

Сонный джинн не стал устраивать обычный спектакль с жаровней, песком и джезвой. Щёлкнул пальцами, вытащил из воздуха большую кружку с кауаффием и отдал мне. Повернулся на другой бок и захрапел с удвоенной силой.

Я поднялся на палубу. Прихлёбывал кауаффий и смотрел на берег реки, проплывающий мимо.

– Не спится, Владыка?

Голос за спиной принадлежал Гуго Кигану.

– Люблю рано вставать.

Он подошёл и встал рядом.

– Я десять лет не был в родном городе.

– Рады вернуться?

Гуго криво ухмыльнулся:

– Не особо. Я, знаете ли, рассорился с роднёй. Друзей почти не осталось, а те, кто помнят меня, заняты своими семьями.

– Жалеете, что так вышло?

– С чего бы? Мне нравится интересная, а не тихая жизнь.

– Осесть не собираетесь?

Киган покосился на меня.

– Может быть, если будет удачный случай.

– Чтобы не скучно было, правильно?

Он рассмеялся.

– Да, Владыка. Мне поздновато становиться простым обывателем. Помру через месяц от скуки.

Я кивнул. Встречались мне такие живчики: стоит привя-

зать их к одному месту, как они начинали чахнуть.

– Тогда у меня есть предложение. Как специально созданное для вас.

– Я же говорил – вассалом...

– И не надо! Бессрочный контракт с возможностью расторжения меня вполне устроит. А спрос по нему даже больше, чем с вассала.

Гуго молчал почти минуту, разглядывая руки и щёлкая суставами пальцев.

– Что вы хотите мне предложить?

– Должность начальника стражи в моём новом городе. Поддержание порядка, борьба с преступностью, сбор ополчения в случае войны.

– Серьёзная работа.

– Как вы и любите. Никаких приказов от меня, только спрос за результат. Не справитесь – разорвём контракт. Справитесь – премии, статус и всё остальное.

– Я должен подумать.

– До Калькуары.

– Да, Владыка, – Гуго поклонился, – мне хватит этого, чтобы дать ответ.

* * *

Уже под вечер к нам в каюту пришла Соль.

– Мы должны зайти в Кемнаро, – сообщила капитан, – так

требуют таможенные правила.

– Надо так надо.

– Хотите сходить в город?

– Я предпочту, чтобы меня никто не видел.

– Хорошо, – Соль кивнула.

– А я схожу, – неожиданно заявил Гуго, – хочу повидать родню. Вдруг мне будут рады?

– Угук!

– Нет, Сеня, тебе тоже лучше не показываться.

– Угук?

– Ты у нас личность приметная, могут легко опознать.

Монстр обиженно надулся.

– Я тебя потом свожу, обещаю.

– Уважаемая, – влез джинн в разговор, – а как в городе относятся к магическим существам?

– Терпят, – ответил Гуго за капитана, – но только с лицензией.

– Э? Какой такой лицензий-шицензий?

– Бумага такая, с печатью от Совета Старейшин. Без неё только в тюрьму.

– Ай, совсэм нэинтересный город, – джинн махнул рукой и вернулся в свой угол, – что я там нэ видэл?

– Я поняла. Вы остаётесь на корабле, – Соль кивнула мне и повернулась к Гуго, – а ты можешь погулять три часа. Опоздаешь – ждать не буду.

– Сударыня, – Гуго изобразил поклон, – не волнуйтесь, я

точен, как магические часы.

Глава 11

Мы с Сеней и джинном сидели в каюте и ждали возвращения Гуго. Даже на палубу я не стал выходить, чтобы меня не опознал кто-нибудь глазастый. Да и смотреть было не на что: вечер, порт, редкие пьяные матросы и грузчики.

– Вы здесь? – в приоткрытую дверь заглянул матрос.

– Тут, тут, где нам ещё быть.

– Капитан сказала вам закрыться, там таможенники пришли.

– Хорошо.

Чего это они припёрлись так неожиданно? Мы здесь разгружаться не собираемся. Наверняка взятку хотят. Я закрыл дверь и опустил щеколду.

Где-то далеко послышались громкие голоса и топот ног. Как будто целая толпа ходила по трюму строем. Сколько же там этих таможенников?

Звуки приближались. Уже можно было различить голос капитана и мужской незнакомый хриплый бас.

– Здесь что?

– Камбуз.

– Открывайте.

Топ-топ-топ. Невнятное бормотание.

– Я же говорила, у нас нет груза, тем более запрещённого.

– Отставить разговоры. Меня больше интересует не ваш

груз, а пассажиры.

Я приложил палец к губам, приказывая Сене и джинну молчать.

– Да что случилось-то? – капитан, как мне показалось, специально говорит громче обычного.

– Приказ Старейшин, – недовольно ответил таможенник, – ищем одного мошенника.

– Кто такой?

– Самозванец. Выдаёт себя за Чёрного Владыку, хочет устроить переворот в Кемнаро.

– Ничего себе!

– Вот именно. Поступили сведения, что он должен приплыть на корабле.

– Как он хоть выглядит?

– Волосы тёмно-каштановые, глаза зелёные, нос прямой с горбинкой. На подбородке ямочка.

Я вздрогнул. Они ищут меня!

– Ммм, нет, такого не видела.

– Верю, – таможенник вздохнул, – но проверить корабль обязан. Что тут?

Дверь в каюту дёрнули снаружи.

– Почему заперто?

– Щеколда, видимо, упала, она старая, расхлябанная.

– Открывайте.

– Сейчас-сейчас...

Ох, боги мои тёмные! Кажется, сейчас нас найдут. Что де-

лать? Вылезти в иллюминатор? Сеня туда легко пролезет, а вот я могу и застрять. Судорожно оглядываясь, я зацепился взглядом за джинна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.